

3. 20.

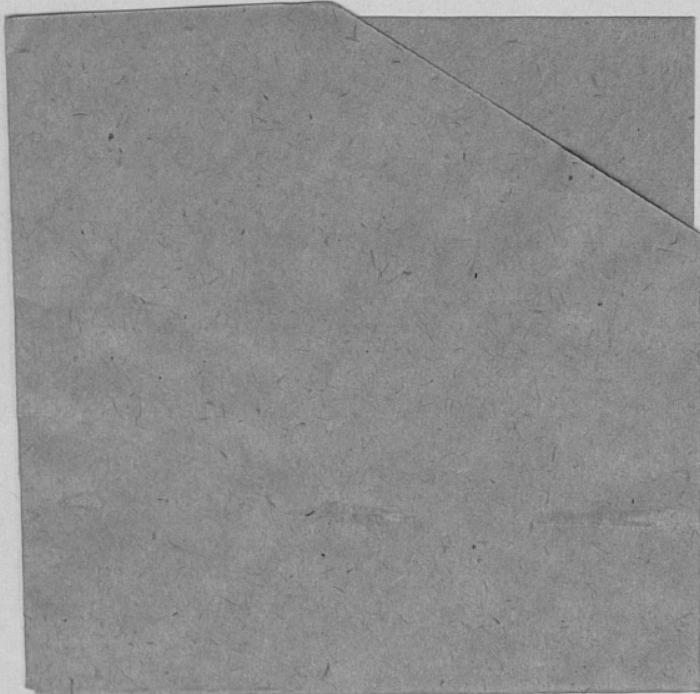
III. 10.

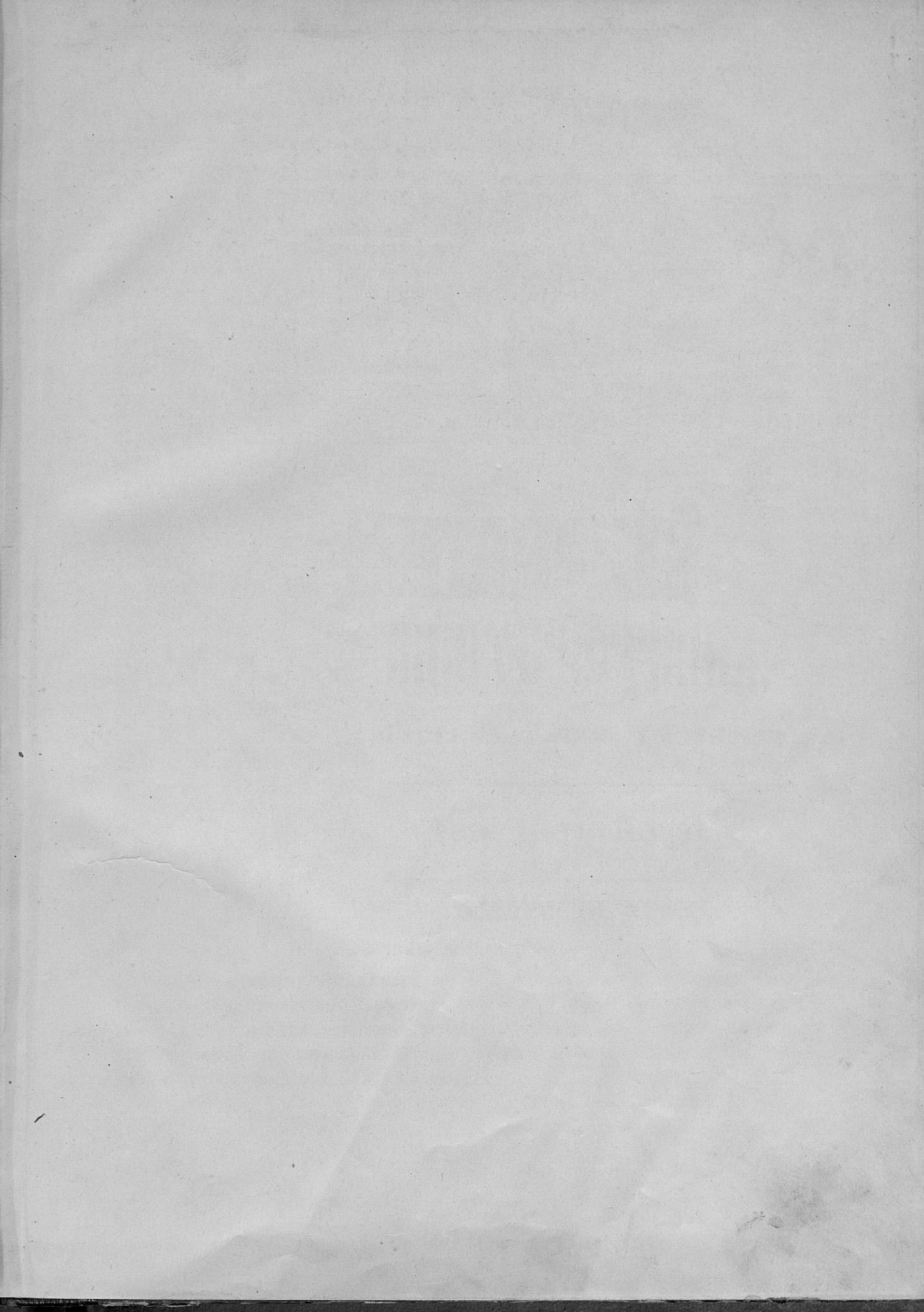
II. 8.

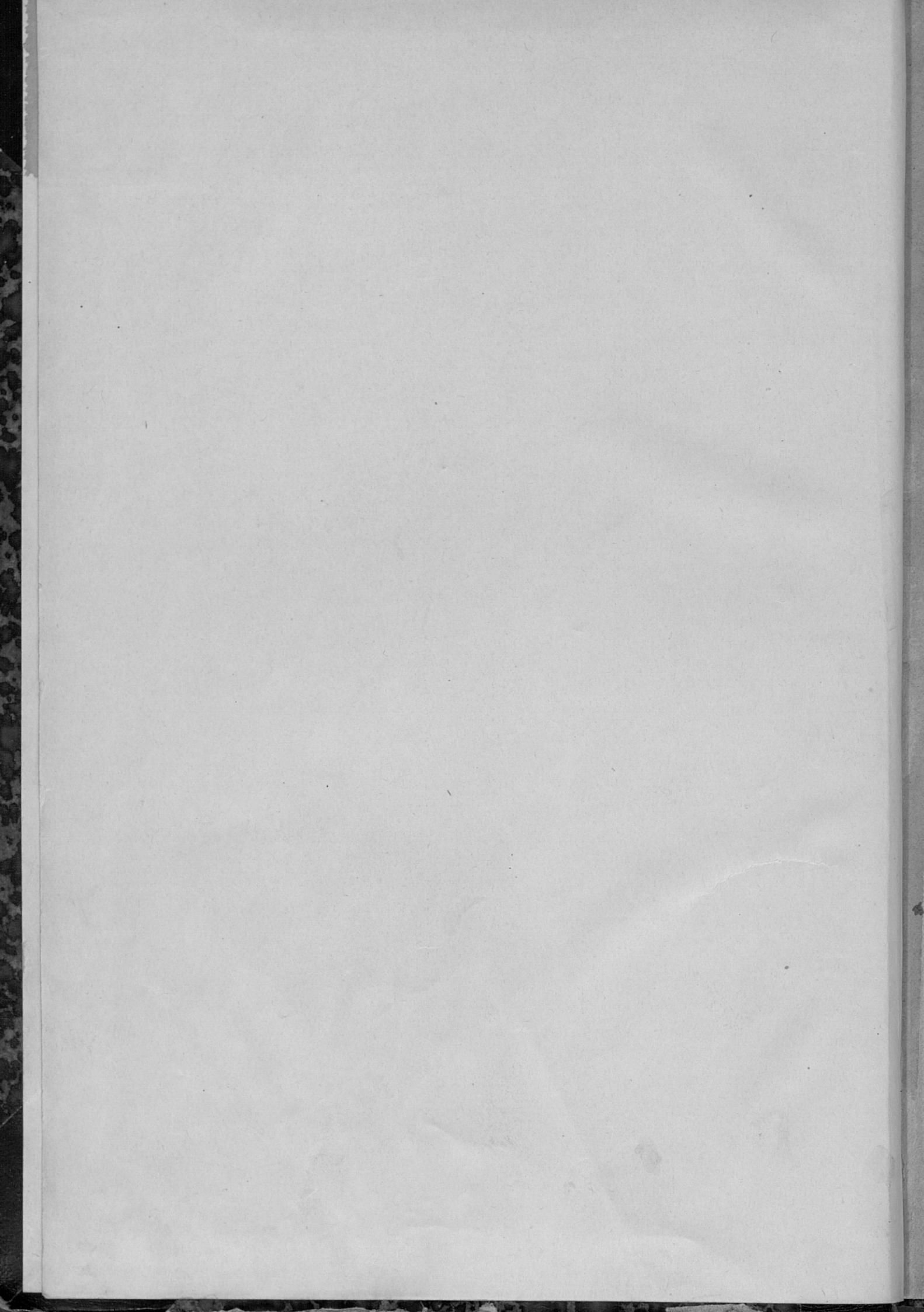
Nº 3.

/9

6
8F

Годъ IX. Выпускъ 1-й 1912 г.

Отъ 15-го Января.

ПОСТРОЕНИЕ ХРАМА.

Высочайшая телеграмма.

«Архіепископу Фінляндському и Виборгскому. Благодарю Вашъ Владыко, Строительный Комитетъ и всѣхъ собравшихся на освященіе первого придѣла святаго храма, сооружаемаго въ память двѣнадцатаго года на подворьѣ Пекинской Духовной Миссіи, за молитвы и выраженные Миň чувства.

Николай.»

Телеграмма эта получена Преосвященнѣйшимъ Сергиемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ по случаю торжества освященія первого приѣла храма на подворьи Пекинской Духовной Миссіи (Воронежская 110), о чёмъ завѣдующій подворьемъ іеромонахъ Леонидъ рапортомъ отъ 10 Ноября п. г. за № 146 донесъ, что 6-го Ноября Высокопреосвященнѣйшимъ Сергиемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ было совершено освященіе нижняго храма во имя Архистратига Михаила. На торжествѣ присутствовали всѣ члены Комитета во главѣ съ почетнымъ предсѣдателемъ Б. В. Штурмеромъ, и масса молящагося народа. Храмъ, не смотря на несовѣмъ чистую отдѣлку, будучи освѣщенъ электричествомъ, при чудномъ пѣніи нашего хора, имѣлъ вполнѣ праздничный видъ. Послѣ литургіи Преосвященный Сергій произнесъ весьма прочувствованное слово, въ коемъ замѣтилъ, что ему особенно пріятно было освящать этотъ храмъ потому, что и бывшій деревянный храмъ освященъ былъ имъ же, и выразилъ надежду въ скоромъ времени освящать и верхній храмъ. Послѣ молебна Комитетъ во главѣ съ Борисомъ Владиміровичемъ Штурмеромъ поднесъ завѣдующему подворьемъ золотой наперстный крестъ съ украшеніями. Затѣмъ всѣ перешли въ помѣщеніе завѣдующаго, где предложенъ былъ чай и холодная закуска. За столомъ послѣ обычныхъ тостовъ за Государя Императора и С-Петербургскаго Митрополита, была послана Государю Императору телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Ливадія. Его Императорскому Величеству Государю Императору. Сегодня въ Петербургѣ на подворье Пекинской Духовной Миссіи совершено освященіе первого приѣла святаго храма, сооружаемаго въ память двѣнадцатаго года. Строительный Комитетъ вмѣстѣ съ многочисленными богомольцами, вознеся молитвы ко престолу Всеышняго о дарованіи здравія Вашему Императорскому Величеству и Августѣйшей семье Вашей, повергаетъ къ столамъ Вашимъ чувства безпредѣльной вѣрногодданнической любви и преданности»

Сергій Архіепископъ Финляндскій,

Тоффмейстеръ двора Е. И. В. Б. Штурмеръ,
Предсѣдатель Комитета П. Фроловъ.»

На слѣдующій день т. е. 7-го Ноября Архіепископъ Сергій имѣлъ счастье получить отъ Государа Императора отвѣтную телеграмму, приведенную выше. Далѣе завѣдующій подворьемъ доно-

сить, что каменные работы храма уже закончены, остались только желѣзо-бетонные работы и устройство куполовъ. Такъ какъ уже начались морозы, то бетонные работы теперь не могутъ быть закончены, но палубу подъ нихъ надѣемся устроить; а это важно въ томъ отношеніи, что палубу можно временно покрыть во избѣженіе атмосферныхъ осадковъ.»

Итакъ все сооруженіе храма, ко дню юбилея 1812 года, будетъ вполнѣ закончено. Приводя на память начало устройства миссійскаго подворья въ Петербургѣ и всѣ трудности, съ которыми приходилось бороться и препобѣдить ихъ. Зная при томъ, что Комитетъ почти не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ, приступая къ столь капитальной постройкѣ, и принимая во вниманіе всю трудность, съ какой теперь привлекаются доброхотныя пожертвованія невольно удивляешься энергіи и настойчивости Комитета въ изысканіи средствъ выполненію неуклонно и быстро своей задуманной благой мысли. Двухъэтажный, достаточно вмѣстительный и вполнѣ приличный, каменный храмъ въ такой части Петербурга, гдѣ фабричное населеніе давно имѣло въ немъ крайнюю нужду, это такое дѣло благотворительности и братской любви къ бѣдному люду, которое само по себѣ, безъ отношенія даже къ Миссіи, останется незабвеннымъ памятникомъ въ исторіи этого уголка Петербурга. А патріотическая идея посвященія храма памяти о всесильной деснице Вышняго, чудесно спасшей отечество и вѣру отъ нашествія галловъ, какъ много говоритъ сердцу православнаго христіанина. Вотъ чемъ объясняется такая отзывчивость людей къ судьбѣ воздвигаемой постройки, и въ нашъ вѣкъ религіозного охлажденія это явленіе знаменательное. Еще рука дающаго не оскудѣла, и сердце православнаго не отвыкло биться въ тактъ съ своимъ собратомъ, когда дѣло касается славы Божіей и духовной пользы прихода. Вокругъ этого храма суждено группироваться многочисленному обществу Трезвениковъ, этихъ несчастныхъ собратій нашихъ, простирающихъ къ намъ руки съ мольбою о спасеніи отъ тяжкаго родного намъ недуга,—отъ винной слабости. Сколько слезъ раскаянія и горя и радости пролито здѣсь предъ очами Милосердаго Спаса. Просвѣтительныя и приходскія задачи здѣсь миссійскаго подворья такъ обширны и разнообразны, а если имѣть въ виду, что рано или поздно подворье получить возможность осуществлять свое назначеніе, быть подспорьемъ для дѣла проповѣди евангельской въ отдаленныхъ странахъ Востока, и въ своихъ стѣнахъ воспитывать будущихъ миссіонеровъ изъ китайцевъ и русскихъ, то станетъ понятно, почему мы съ такимъ

горячимъ чувствомъ радости предлагаемъ читателямъ вѣсть о построеніи этого храма, выражая тѣмъ и благодарность Комитету, трудящемуся на добромъ дѣлѣ, удостоенномъ Высочайшаго вниманія, и завѣдующему подворьемъ, который въ непродолжительное время съумѣлъ привлечь къ себѣ и своему дѣлу симпатіи Комитета и прихожанъ. Такъ оно часто и бываетъ, что на одномъ общемъ дѣлѣ во славу Божію люди возрастаютъ духовно, укрѣпляются въ союзѣ христіанской любви, чтобыносить въ терпѣніи свой плодъ вѣры и любви.

Отчетъ

о состояніи Пекинской Духовной Миссіи за 1911 годъ.

Къ концу отчетнаго года въ составѣ миссіи находились: одинъ начальникъ миссіи въ санѣ епископа, три члена миссіи, изъ нихъ двое въ санѣ архимандрита и одинъ въ санѣ іеромонаха, шесть іеромонаховъ, пять іеродіаконовъ, пять священниковъ, два діакона, одинъ посвящ. въ стихарь, два псаломщика, три мантейныхъ монаха, два рясофорныхъ и семь послушниковъ. Въ женской общинѣ состояли: двѣ мантейныхъ монахини, три рясофорныхъ и четыре послушницы.

Въ вѣдѣніи миссіи состояли: одинъ первоклассный Успенскій монастырь въ Пекинѣ, два подворья въ Маньчжуріи и одно въ Петербургѣ, 23 миссіонерскихъ стана, разбросанныхъ по шести провинціямъ Китая, одинъ скитъ, одна церковь дипломатической миссіи въ Пекинѣ, одна церковь въ Ханькоу, одна въ городѣ Дальнемъ, одна въ Портъ-Артурѣ, двѣ часовни и пять кладбищъ.

Школъ всего было 21, изъ нихъ 19 для мальчиковъ, двѣ для девочекъ и одна духовная семинарія въ Пекинѣ.

Въ отчетномъ году вновь открыты миссіонерскіе станы въ Лань-чжоу, Вань-цзѣ-чжуанѣ, Бэй-цзя-во-пу Чжилійской провинціи, въ Синь-коу Хубэйской провинціи, въ Тай-чжоу, Хань-чжоу, Ши-пу провинціи Чжэ-цзянъ.

Окращено за годъ изъ язычества обоего пола *одна тысяча сто шестьдесят семь человекъ*, а всего православныхъ китайцевъ числится къ концу отчетнаго года *две тысячи девятьсот семьдесят человекъ*.

Богослуженіе совершалось ежедневно на китайскомъ языкѣ въ Успенскомъ монастырѣ въ Пекинѣ и въ тѣхъ станахъ, гдѣ

есть церкви, а на русскомъ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ въ церквяхъ дипломатической миссіи въ Пекинѣ и русской колоніи въ Ханькоу, а также на подворьяхъ миссіи.

Проповѣдь слова Божія совершалась ежедневно въ Пекинѣ въ крестовой церкви семинаристами, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ особыми катехизаторами. Кроме того ежедневно велась проповѣдь вечеромъ въ помѣщеніи пекинской школы, а днемъ въ спеціальной проповѣднической залѣ за Дунчжимынскими воротами Пекина, гдѣ образовалась и новая школа съ 26 учащимися. Въ миссионерскихъ станахъ проповѣдь совершалась по праздничнымъ днямъ, а въ прїездѣ миссионера-для желающихъ послушать проповѣдника-во всякоѣ время.

Начальная школа въ Пекинѣ состояла изъ 39 учениковъ, кроме того занимались ремеслами 26, въ женской школѣ при общинѣ обучалось 19 дѣвочекъ, а въ семинаріи 17 человѣкъ. Общее число учащихся достигало 510, изъ нихъ 100, состояли на полномъ иждивеніи миссіи и 37 получали пищу.

Переводческая комиссія подъ предсѣдательствомъ начальника миссіи и при личномъ дѣятельномъ участіи его въ трудахъ дала русскій текстъ по толкованію Библіи-четыре первыя книги Моисея, Псалтири, три Евангелія и китайскій переводъ всего этого. Китайскій текстъ изданъ литографскимъ способомъ. На монгольскій языкъ переведенъ толковый молитвословъ, краткій катехизисъ, но еще не изданъ, и приступлено къ переводу толковаго Евангелія.

Типографія продолжала перепечатку прежнихъ трудовъ членовъ миссіи. Въ отчетномъ году напечатанъ четвертый томъ соч. Іакинѣа «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи». Закончено печатаніе русскаго текста трехъ первыхъ книгъ Моисея, двухъ первыхъ Евангелій и Псалтири. Напечатано нѣсколько брошюръ и учебниковъ по китайскому языку, пятнадцать номеровъ нравоучительныхъ листковъ и издавался журналъ миссіи ежемѣсячными выпусками по 32 страницы. На китайскомъ наборѣ въ той же типографіи выпущено одиннадцать отдѣльныхъ книгъ и брошюръ богослужебныхъ и учебнораввенственного содержанія.

Литографія занималась исполненіемъ рисунковъ по заказамъ и печатала продолженіе трудовъ по толкованію священнаго писанія. Въ живописной мастерской продолжались работы по изготовлению иконъ. Метеорологическая станція посыпала ежемѣсячно результаты своихъ наблюденій въ Николаевскую Главную физическую Обсерваторію въ Петербургъ.

Благотворительная дѣятельность миссіи выражалась въ под-

держаніи пріюта для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, въ коемъ постоянно находилось 24 человѣка на полномъ иждивеніи отъ миссіи, а также въ годину бѣдствій,—во время чумы и политическихъ волненій,—миссія оказывала помощь, защиту или покровительство христіанамъ и сосѣдямъ язычникамъ, о чёмъ будетъ сказано ниже подробнѣе.

Женская Община въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, продолжала нести свое святое послушаніе по завѣданію женскимъ Албазинскимъ училищемъ, руководила занятіями ученицъ, обучала ихъ руководѣльямъ, воспитывая ихъ и пріучая къ порядку и чистотѣ. По хозяйству вела скотный дворъ, молочную ферму и хлѣбопекарню. Бѣднѣйшимъ христіанскимъ женщинамъ давала работу по шитью одѣждъ, вязанью ковровъ и проч. Въ праздничные дни сестры Общины посѣщали дома христіанъ, ради назиданія ихъ въ вѣрѣ и утѣшенія въ скорбяхъ. Составъ Общины восполнился вновь прибывшими изъ Россіи сестрами въ числѣ четырехъ, но въ то же время Община понесла незамѣнимую утрату въ лицѣ представляемой о Господѣ инокини престарѣлой Манеѣ, которая была поддержкой для сестеръ и руководила ихъ примѣромъ своей благочестивой жизни.

Въ хозяйствѣ миссіи произошли крупныя измѣненія, вызванныя исключительными условіями времени. Эпидемія легочной чумы, свирѣпствовавшей въ Маньчжуріи, надвигаясь къ Пекину вызвала цѣлый рядъ мѣропріятій, клонящихся къ улучшенію санитарного состоянія миссійского двора и обезпечивающихъ успѣхъ борьбы съ болѣзнями, въ случаѣ ея появленія. Вырытъ артезіанскій колодецъ и взяты абориентъ на пользованіе водою изъ городского водопровода. Сдѣланъ значительный запасъ извести и другихъ обеззараживающихъ средствъ, чтобы снабжать ими и сосѣдей и христіанъ. Отпечатаны и распространены правила и наставленія для борьбы съ эпидеміей, такъ какъ въ самой миссійской оградѣ былъ уже одинъ случай смерти отъ чумы. Къ счастью болѣзнь сама собой вскорѣ прекратилась. Начавшаяся въ Сентябрѣ мѣсяцѣ волненія по всему Китаю, вызванныя политическимъ движениемъ революціоннаго характера, породили тревогу и Пекинъ и въ средѣ христіанъ, живо помнятъ ужасы 1900 года. Въ миссію стали стекаться изъ южнаго города семьи христіанъ, прося пріюта и покровительства. Миссія не отвергла ихъ, но тотчасъ же озабочилась приготовить все на случай долгой осады. Заготовила продовольствія (рису и пшеницы) съ расчетомъ на полторы тысячи человѣкъ, на два мѣсяца, а также соли, угля и другихъ продуктовъ

и овощей. Своевременно вызвала небольшой охранный отрядъ казаковъ для поддержанія духа бодрости, а также распространила успокаивающія объявленія среди окружного населенія, предлагая всѣмъ совѣты братской любви и терпѣнія во время междуусобной войны. При заготовкѣ пищевыхъ продуктовъ явилась необходимость устройства еще двухъ мукомольныхъ поставовъ при одномъ керосиновомъ двигатѣльѣ, установленномъ раньше, а также завести усовершенствованныя сита и открыть мастерскую механизмовъ для собственныхъ надобностей. Положеніе вещей, вызванное революціей не обѣщаетъ скорой перемѣны къ лучшему: прочное спокойствіе страны едва ли достижимо въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Тутъ миссія должна быть готова на все, все можетъ случиться въ такое тревожное время. И не слѣдуетъ жалѣть средствъ на благотворительность въ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ только этимъ путемъ можно спасти миссіонерскія учрежденія отъ ихъ погрома и привлечь симпатіи язычниковъ къ на шимъ православнымъ христіанамъ.

Дѣятельность миссіи въ Пекина выражалась въ наблюденіи за жизнью и развитіемъ миссіонерскихъ становъ. Кроме постоянніхъ разѣздовъ миссіонеровъ каждого въ своемъ раіонѣ, предпринимались исключительная поѣздки на большія разстоянія на довольно продолжительное время и давшія хорошия результаты. Въ Чжилійской провинціи священникъ Михаилъ Танъ настойчивостью, кроткимъ обращеніемъ съ слушателями привлекъ въ двухъ пунктахъ Ланъчжоу и Бэй-цзя-во-пу значительное число послѣдователей, и устроены школы. Кроме того въ Бэй-цзя-во-пу однимъ христіаниномъ подарена земля, на которой разрѣшено выстроить храмъ съ участіемъ христіанъ въ постройкѣ его. Въ третьемъ пунктѣ Ванъ-цзѣ-чжуанъ другимъ христіаниномъ подарено одно му замли на бойкомъ мѣстѣ у дороги для построенія также храма, куда могли бы собираться съ окрестныхъ деревень желающіе послушать проповѣдь. Въ другихъ пунктахъ, какъ въ Кайпинѣ и Таншани тѣмъ же священникомъ изъ туземцевъ окрещено нѣсколько десятковъ человѣкъ и тѣмъ положены основанія образованія церковныхъ общинъ.

Членъ миссіи архимандритъ Симонъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ Апрѣля и Мая объѣхалъ двѣ провинціи Хэ-нань и Ху-бэй, гдѣ посетилъ болѣе десяти пунктовъ, гдѣ проповѣдуется слово Божіе, проэкзаменовалъ учителей и учениковъ въ нашихъ школахъ, окрестилъ болѣе ста человѣкъ изъ язычества и представилъ подробный отчетъ, замѣчательный правдивостью и тщательностью обработки собраннаго материала. Отчетъ этотъ выясняетъ всю

обстановку дѣла, какъ оно ведется на мѣстѣ, даетъ указанія изъ опыта о полезности тѣхъ или другихъ мѣръ, обрисовываетъ дѣятельность лицъ, трудящихся въ дѣлѣ проповѣди.

Въ южномъ Шанхаѣ трудами священника о. Павла Фигуровского прочно установился порядокъ жизни и образцовое состояніе школы при церкви, а также открыты три новые пункта проповѣди Ши-шу, Тайчжоу и Хань-чжоу, гдѣ были массовая крещенія и поставлены катехизаторы. Два послѣдніе пункта, по обширности своей и важности въ торговомъ отношеніи, обѣщаютъ быстрое развитіе дѣла миссіи на югѣ. Другіе пункты, какъ-то Хай-мынь, не смотря на недостатокъ людей, продолжали съ прежнимъ успѣхомъ свое дѣло. Наземлѣ миссіи въ мѣстности Лу-линъ также водворенъ проповѣдникъ.

Въ Тяньцзинѣ въ отчетномъ году наблюдалось нѣкоторое оживленіе, ранѣе въ этомъ пунктѣ трудно было привлечь ко крещенію, но теперь окрещено тамъ восемьдесятъ человѣкъ.

Въ Мукденѣ, не смотря на неопределенность положенія въ ожиданіи рѣшенній изъ Петербурга, все же окрещены нѣсколько человѣкъ, подготовленныхъ къ тому еще съ прошлаго года.

Въ Дальнемъ при церкви-школѣ учрежденъ птать іеромонаха и псаломщика, такъ что явилась возможность устроить постоянное богослуженіе и поминовеніе воиновъ на кладбищахъ Дальнаго и Портъ-Артура.

Миссійскія подворья въ Петербургѣ, Харбинѣ и Маньчжуріи продолжали свою просвѣтительную приходскую дѣятельность. На Петербургскомъ подворье въ началѣ Ноября освященъ первый престолъ нижняго этажа новаго каменного храма, сооружаемаго въ память событий 1812 года. Благодаря энергіи и настойчивости членовъ Строительного Комитета всѣ каменные работы по постройкѣ вчернѣ закончены. Торжество освященія удостоено Высочайшаго вниманія отвѣтной телеграммой. Главной чертою дѣятельности подворья является забота о преспѣяніи общества трезвенниковъ, которое увеличено записью новыхъ трезвенниковъ.

Въ отчетномъ году составъ миссіи обновленъ поступленіемъ новыхъ членовъ миссіи и братства, но еще остается искренно желать увеличенія числа дѣятелей, особенно въ виду быстраго развитія русскаго вліянія въ Монголіи, гдѣ настоитъ необходимость начала проповѣди православія.

Взглядъ на прошлое отчетнаго года убѣждаетъ насъ въ томъ, что миссія наша въ Китаѣ идетъ твердыми шагами впередъ, пре-возмогая всѣ неблагопріятныя обстоятельства, обнаруживая мощь и способность борьбы съ тяжелыми условіями времени.

ИНОКИНЯ МАНЕѢА.

18 Ноября 1911 года въ 8 часовъ утра послѣ литургіи тихо въ Бозѣ почила въ Покровской женской общинѣ почтенная старица, благоговѣйная иночина, мать Манеѧ. Хотя по преклонности ея лѣтъ ей было около девяноста лѣтъ и по болѣзненному состоянію всѣ и ожидали ея кончины съ часу на часъ, но все же смерть ея была для всѣхъ неожиданностью. 13-го числа вся братія съ Его Преосвященствомъ были въ Общинѣ, гдѣ послѣ молебна Св. Муч. Манеѧ поздравляли почтенную старицу съ днемъ ея Ангела. Очень слаба показалась намъ тогда старушка, но никто не думалъ, что скоро, весьма скоро погаснетъ свѣтильникъ ея многотрудной жизни. Какъ то не вѣрилось, что уже нѣть между нами старицы-молитвенницы. Она по постриженіи въ ангельскій чинъ, поистинѣ старалась подражать ангеламъ въ немолчномъ славословіи Господу, въ простотѣ сердца читая слово Божіе и молясь непрестанно. Узналъ я окончинѣ ея отъ О. А. который сообщилъ, что всѣ идутъ на панихиду. Наскоро собравшись мы отправились въ общину, гдѣ уже въ зальцѣ, примыкающемъ къ ея келіи, стояло опрятное сестрами общинѣ, по монастырскому уставу, многотрудное тѣло старицы. Когда всѣ собрались и пришелъ Его Преосвященство началась соборная великая панихида, весьма торжественная. Панихида пѣлась по русски. Послѣ панихиды братія монастыря по собственному желанію стали читать надъ усопшой псалтирь и продолжали чтеніе до вечерней панихиды, которую служили также соборнѣ и торжественно. Его Преосвященство изволилъ сдѣлать распоряженіе, на другой день перенести тѣло усопшой матери Манефы въ Успенскую церковь. Послѣ литургіи, отслуженной имъ самимъ, чтобы оно находилось въ церкви до Воскресенья, дня въ который рѣшили сдѣлать похороны. Всю первую ночь псалтирь надъ умершей читали по очереди сестры Общины до утра. Всеночную служили по паастасу, заупокойную. На другой день т. е. 19-го числа въ Субботу литургію заупокойную служилъ Владыка со всѣмъ духовенствомъ, а затѣмъ всѣ отправились крестнымъ ходомъ въ Общину, гдѣ послѣ краткой литіи тѣло многотрудной старицы положили во гробъ изъ камфарного дерева обитый чернымъ плюшемъ съ бѣлыми глазетовыми крестами и затѣмъ въ предшествіи духовенства и братіи при пѣніи «Святый Боже» въ сопровожденіи сестеръ Общины, учениковъ и ученицъ Миссіи, а также и другихъ китайцевъ-христіанъ, при погребальнымъ звонѣ миссійскимъ колоколомъ, перенесли онъ въ Успенскую соборную церковь, гдѣ и оставили его до дня погребенія. По установкѣ гроба братія начали читать надъ усопшой псалтирь вплоть до всенощного бдѣнія, а затѣмъ и послѣ всенощной всю ночь посмѣнно т. е. по очереди. Во время всенощной китайцы-христіане все время приносили вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписями на китайскомъ языке. Всѣхъ вѣнковъ было до 20, но

4 вѣнка растрепали и усыпами цвѣтами дорогу до склепа—усыпальницы. Въ Воскресеніе 20-го Ноября въ Успенской церкви была совершена Его Преосвященствомъ празднично-заупокойная литургія, которую начали въ 7-мъ часовъ утра. Народу была полна церковь. По окончаніи литургіи начался чинъ монашескаго погребенія, совершенный Его Преосвященствомъ соборнѣ со всѣмъ наличнымъ духовенствомъ, безъ торопливости и весьма торжественно. Но вотъ отпѣваніе кончилось, духовникъ прочиталъ разрѣшительную молитву и многіе замѣтили то обстоятельство, что когда О. Арх. вкладывалъ листъ молитвы въ руку умершей, то пальцы не закостенѣли какъ бываетъ у умершихъ, а свободно сжимались и разжимались какъ у живой. Наконецъ стали прощаться; многіе китаянки плакали вспоминая доброту усопшей. Мать Манефу онѣ какъ-то понимали, хотя она разговаривала съ ними по русски. Дивны дѣла Божіи, при прощаніи не замѣтно было признаковъ тлѣнія. Обыкновенно при прикосновеніяхъ къ тѣлу мертваго человѣка ощущается холодъ и чувствуется нѣкоторый запахъ, а тутъ не ощущалось ни запаха, ни холода. Когда всѣ окончили прощеніе, то послѣ заупокойной литіи, подняли гробъ и въ предшествіи хоругвей, и креста, и всего духовенства понесли его для погребенія въ церковь Св. Мучениковъ, что на мѣстѣ старой Миссіи. Могила устроена въ крещальни, находящейся по правую сторону склепа-церкви впереди бассейна-купели, ближе къ правой стѣнѣ. Впослѣдствіи предположено здѣсь устроить иконостасъ и сдѣлать придельный храмъ, украсивъ его стѣнной живописью. По установкѣ гроба у могилы, была совершена литія, тѣло предано землѣ и при иѣнніи „Вѣчная память“ крышку привинтили къ гробу и затѣмъ опустили его въ послѣднее мѣсто упокоенія. На похоронахъ было много православныхъ китайцевъ и язычниковъ. Многія китаянки-старушки плакали. Почитаніе языческое предковъ и тутъ выразилось: наканунѣ похоронъ приходили изъ богадѣльни призрѣваемые и приносили цѣлый обѣдъ, для души лао-тай-тай спрашивая кому его сдать, но затѣмъ будучи вразумлены священникомъ, пишущимъ, а принесли кутью. Со дня смерти матери Манефы до 40 дней Его Преосвященство самъ совершаетъ ежедневно литургію, а послѣ оной литію на могилѣ, вечеромъ же въ 6 часовъ служить великую панихиду. Давно ли, кажется, скончалась старушка, а время летить и прошло уже 2 мѣсяца. Послѣ погребенія вся братія и сестры общины собрались въ залѣ надъ канцеляріей вмѣстѣ съ Владыкою помянуть старицу. Обѣдъ вегетаріанскій былъ весьма хорошо приготовленъ поваромъ. Все было хорошо, но при видѣ пустаго кресла по правую руку Его Преосвященства, грустно становилось на душѣ и невольно вспомнились нѣкоторые случаи изъ жизни старицы. Невольно вспомнилось, какъ бывало она еще до звону шла изъ общины въ церковь, когда еще была въ силахъ ходить, какъ принимала къ сердцу всѣ радости и горести насељниковъ Миссіи, и при взглядѣ на пустой стулъ, живо представлялся простодушно по дѣтски улыбающейся образъ старицы. А про-

стая вѣра въ Бога безъ измышленій и смиреніе ея предъ Богомъ и людьми! Вспоминалось и слѣдующее. Дѣло было на Пасхѣ 1911 года. Нѣкоторые изъ братіи и сестеръ къ сему дню говѣютъ и въ Свѣтлую литургію-пасхальную сподобляются прінятія Св. Таинъ. Старушка же часто-часто пріобщалась. Въ то время она сильно расхворалась, но заутреню и литургію все же, хотя и слабая, могла, выстоять. Его Преосвященство и ей предложилъ ради Великаго Праздника пріобщиться, что она приняла съ великою вѣрою и радостію. Еще раньше Его Преосвященство ей сказалъ, чтобы она не беззкоилася сходить съ мѣста и сидѣла бы, на прав. клиросѣ, а онъ по пріобщеніи священнослужителей, выйдетъ къ ней съ чашей въ сѣверную дверь и пріобщить. Прошла заутреня, кстати сказать очень торжественная, кончалась и литургія. Царскія врата по уставу во время причащенія были не затворены. И вотъ мы всѣ присутствующіе были свидѣтелями великаго смиренія и благодати Божіей. Его Преосвященство пріобщился и выслушивалъ благодарственные молитвы, мать Манеѳа въ мантіи, смотримъ, идетъ къ царскимъ вратамъ, все ближе, ближе и наконецъ входитъ ими подходить къ священнослужителямъ, которые этимъ нисколько не были удивлены, Его Преосвященство же всталъ и съ любовью вывелъ старицу и поскорѣе пріобщилъ ее. Оказывается она будучи вся полгощена мыслью, что недостойна, чтобы Христость къ ней шелъ, съ великимъ смиреніемъ безсознательно котекла къ Нему жаждая скорѣе соединиться съ Нимъ. 9-й день смерти ея совпалъ съ днемъ ангела Его Преосвященства, именно 26 Ноября въ день памяти Св. Иннокентія Иркутскаго Чудотворца. Помянувъ старицу, братія и сестры разошлись вспоминая ее, а въ 3 часа собрались вмѣстѣ съ Его Преосвященствомъ у могилы, и отслужили панихиду. Для китайцевъ христіанъ была тоже устроена поминальная трапеза, обѣвшая большое количество народу. Всенощное бдѣніе и литургію служилъ Его Преосвященство въ Иннокентіевской церкви съ братією, было много народа и между прочимъ ученики двухъ школъ: частной за Ци-хуу-мын'емъ— и Миссійской за Дунчжискими воротами. Послѣ литургіи была празднично поминальная трапеза какъ и въ день похоронъ, за которой читалось житіе Св. Иннокентія; на трапезѣ присутствовали вся братія и сестры общины. Была также предложена трапеза и китайцамъ—христіанамъ, тоже собравшая не мало народа. До 20 дня, который пришелся 7-го Декабря, была ослужена служена заупокойная литургія и на могилѣ панихиды. А затѣмъ какъ и раньше каждодневно служилъ Его Преосвященство литургію, а послѣ оной литію, вечеромъ же передъ всенощной—панихиду. Такъ продолжалось впрочемъ до 40 го дня, который пришелся на 3-й день Рождества. Біографическія данныя усопшей старицы будутъ сообщены въ слѣдующій разъ.

Богоборцы Ясной Поляны.

(„Князи людствіи собирахся вкупъ на
Господа“.)

Толстовская гидра обнаруживаетъ свою живучесть и послѣ смерти Л. Толстого. Газетный слухъ о намѣреніи выкупить имѣніе покойнаго отъ имени правительства, слухъ которому мы не повѣрили, теперь повидимому близокъ къ осуществленію. Въ № 12805 «Новаго Времени» отъ 4-го Ноября п. г. помѣщено содержаніе знаменитой рѣчи Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера въ засѣданіи Совѣта Министровъ по затронутому вопросу. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія прочли мы эти строки. Въ нихъ сказано все. Если и послѣ того позорная для правительства покупка состоится, то это уже будетъ не случайность, не ошибка въ слѣдствіе какой-нибудь недомолвки, а явный, преднамѣренный и сознательный выступъ противъ Церкви, православія, религіи и вообще всего того, противъ чего боролся еретикъ, отлученный отъ общенія съ православной Церковью. Въ самомъ дѣлѣ, кто же не знаетъ, что укрыватель преступника считается сообщникомъ ему въ злодѣяніи. Въ какую же роль становится Совѣтъ Министровъ, въ которомъ большинство членовъ оказалось на сторонѣувѣковѣченія памяти богохульника такимъ оригинальнымъ способомъ, какъ приобрѣтеніе на государственный счетъ никому ненужнаго имѣнія, оцѣненнаго въ 185 тысячъ за 500 тысячъ рублей. Если признать частный характеръ инициативы, все же поддерживать ее отъ лица власти не значитъ ли узаконять то, что повергло въ ровь гибели съумасбродного философа, подвергнувъ его проклятію, а съ нимъ и всѣхъ его послѣдователей, богоборцевъ. Можно допустить, что въ нашъ утилитарный вѣкъ и печальная популярность поэта можетъ подать надежду его родственникамъ на хорошую выручку, но неужели правительство не въ силахъ отклонить эту, соблазнительную для народной совѣсти сдѣлку? Вѣдь народъ пойметъ это какъ выходку противъ Церкви, противъ Самого Бога. Но Богъ поруганъ не бываетъ. Онъ найдетъ способъ отдѣлить пшеницу отъ плевель. Налрасно они торопятся отдѣлить себя такъ открыто и нагло. Всѣ сторонники толстовскихъ бредней уже самоотлучены, это ясно и вытекаетъ изъ отлученія самого Л. Толстого. Но какъ должны мы, православные, реагировать на эти вопіющіе симптомы отпаденія отъ Церкви ея завѣтовъ и ученія? Если постыдное прославленіе памяти еретика дѣйствительно состоится отъ лица правителей, власть имущихъ,

или не имущихъ ея фактически, то намъ остается вмѣстѣ съ народомъ усугубить молитвы о томъ, чтобъ дано было землѣ русской, православной, православное же и правительство, при томъ сильное па столько, чтобы выступить на борьбу со врагами Церкви и православія, заносящими горделивую ногу на попраніе народныхъ святынь.

ОБОЗРѢНІЕ РЕВОЛЮЦІИ ВЪ КИТАѢ.

Паника охватившая Поднебесную Имперію доходитъ до максимума. Отовсюду, все болѣе и болѣе—тревожные слухи. Недавно въ одной изъ газетъ сообщалось, что юный богданханъ намѣривается бѣжать изъ столицы, оставивъ послѣднюю на руки своего регента. Спокойствіе отсутствуетъ, какъ въ самой столицѣ Китая, такъ и въ отдаленныхъ отъ нея провинціяхъ. Не смотря на то, что послѣдняя и далеко находится отъ театра военныхъ дѣйствій, однако, жители полны страха и опасенія; за жизнь, ожидая со дня на день, появленія незванныхъ гостей. Нѣсколькими строками ниже читатели найдутъ текстъ любопытной ноты революціонеровъ, обращенной къ представителямъ иностранныхъ государствъ въ Ханькоу. Эта нота поясняетъ уже сообщавшееся въ газетахъ извѣстіе о томъ, что революціонеры готовятся отступить въ Сычуань, чтобы оттуда вести борьбу съ Маньчжурами. Авторы ноты предлагаютъ смотрѣть на революціонеровъ, какъ на самостоятельное государство, причемъ территоріей новаго государства объявляютъ провинцію Сычуань. Трудно сказать, каковы намѣренія революціонеровъ, въ настоящее время, такъ какъ посылка ноты состоялась еще до сраженія съ правительственными войсками.

Самый фактъ временнаго отдѣленія отъ государства провинціи Сычуань представляется вполнѣ правдоподобнымъ. Совершенно правдоподобно и существованіе такого государства въ теченіе извѣстнаго периода времени. Въ исторіи Китая такие примѣры были не разъ.

Сычуань представляетъ изъ себя уменьшенную копію Китая.

Экономически эта провинція представляетъ изъ себя огромную населенную территоію, способную существовать совершенно независимо отъ остальныхъ провинцій Китая, удовлетворяя всѣ потребности своего населенія мѣстными ресурсами промышленности и

торговли. Иначе обстоитъ дѣло съ потребностями и нуждами государственного характера, какъ то: расходы по управлению государствомъ, военной оборонѣ, содержанію арміи и флота. и т. п. Чтобы изыскать новые источники доходовъ, потребуется увеличительныхъ силъ страны, укрѣпленіе и развитіе торговли съ иностранными державами, которая могла бы доставлять необходимые предметы военнаго снараженія и множество товаровъ, совершенно необходимыхъ въ современной государственной жизни. Въ нотѣ начальника революціонной арміи генерала Ли консуламъ въ Ханькоу сообщается, что послѣ неудачи въ Кантонѣ они скоро достигли цѣли въ Сычуаньской провинціи. «До сихъ поръ насть (революціонеровъ) не считали государствомъ потому, что у насъ были народъ и верховная власть, но не было территоріи.

Теперь мы пріобрѣли Сычуаньскую провинцію, и наше государство имѣеть три главныхъ своихъ элемента.

Цѣль наша заключается въ возстановленіи государства нашихъ предковъ, въ уничтоженіи Маньчжурской династіи. Этимъ мы будемъ содѣйствовать сохраненію мира на землѣ и развитію счастья человѣчества. Съ цѣлью укрѣпленія дружескихъ отношеній съ иностранными державами и для устраненія недоразумѣній мы сообщаемъ слѣдующее:

1) Всѣ договоры, заключенные между Китайскимъ правительствомъ и иностранными державами, останутся въ силѣ.

2) Собственность иностранныхъ подданныхъ, находящихся въ районахъ занятыхъ нашей арміей, будетъ признана и сохранена.

3) Всѣ права, пріобрѣтеныя державами по сіе время, останутся въ силѣ безъ измѣненія.

4) Внѣшніе, иностранные займы будутъ погашены съ соблюденіемъ установленныхъ условій.

5) Въ случаѣ, если иностранная держава окажеть помощь маньчжурскому правительству, мы ее будемъ считать своимъ врагомъ.

Если иностранная держава дастъ правительству военное оружіе, мы будемъ его конфисковать.

О вышеизложенномъ имѣемъ честь уведомить Васъ съ цѣлью убѣдить Васъ, что мы не имѣемъ намѣреній антииностранного характера, а дѣйствуемъ, соблюдая нравственные обязанности.

Покорнѣйше просимъ передать вышеизложенное Вашему правительству.» Одинъ изъ миссіонеровъ, прибывшій изъ Чэнтуфу-главнаго города Сычуаньской провинціи, где онъ прожилъ около 24 лѣтъ, основательно изучилъ туземный языкъ, жизнь, права населенія, рассказывается, какимъ образомъ тамъ началось восстаніе и кто

вызвалъ его. Населеніе поставило себѣ цѣлью, повѣствуетъ миссіонеръ, добиться прежде всего постройки собственной желѣзной дороги отъ Хубея до Чэнтуфу. Для осуществленія этихъ замысловъ организовано было особое общество, въ задачи коего входило, между прочимъ, побудить Пекинъ отказаться отъ желѣзнодорожнаго зaimа, предназначавшагося для выкупа дорогъ въ Имперіи. Общество это составляетъ интеллекція и ученые. Во главѣ его стоитъ нѣкто Лу-люэнъ, пользующійся среди населенія большой популярностью, какъ образованный и ученый человѣкъ. По своимъ тактическимъ приемамъ общество значительно разнилось отъ другихъ организаций. Оно рѣшило бороться путемъ культурнымъ, не прибегая къ такимъ грубымъ насилиямъ какъ разрушение правительственныеыхъ зданій и т. д. Лично мнѣ известно нѣсколько случаевъ, когда Лу-люэнъ со своими сподвижниками оказывалъ большую услугу властямъ разныхъ организаций, не стѣсняющихся въ приемахъ борьбы. Такъ, напримѣръ, въ 120 ли отъ Чэнтуфу, въ г. Гуаньсянѣ, случился бунтъ. Разъяренное населеніе разрушило уже нѣсколько казенныхъ зданій и готово было уничтожить чуть ли не все, что принадлежало казнѣ. На сцену выступилъ Лу, который вошелъ въ соглашеніе съ однимъ тайнымъ обществомъ и на другой же день послѣ безпорядковъ захватилъ и отдалъ въ руки властей чуть ли не всѣхъ главарей Гуаньсянѣскаго погрома. Тоже самое можно было наблюдать въ Бенъсанѣ, Синьфанѣ и Чун-цзянѣ. Тактика эта продолжалась недолго. Когда стало известно, что Пекинъ ни подъ какимъ видомъ не желаетъ уступать, мало того, выражаетъ еще намѣренія пріобрѣсти Сычуаньскія желѣзнодорожныя акціи при помощи заемныхъ свидѣтельствъ, а не на наличныя деньги, общество во главѣ съ Лу, послѣ долгаго совѣщенія, рѣшило прибегнуть къ болѣе суровымъ мѣрамъ воздействиія. Первымъ ихъ актомъ была демонстрація въ Чэнтуфу. Нѣсколько тысячъ членовъ общества прошлись по улицамъ города, громко призывая народъ къ протесту. Они говорили: «Наши враги-правительство, съ ними мы и должны бороться.»

Иностранцевъ не трогайте, кто бы они не были; въ противномъ случаѣ нашей родинѣ не поздоровится. Мы нѣсколько не винимъ иностранцевъ, которые снабжаютъ наше правительство деньгами. Виноватъ исключительно Пекинъ, который позволяетъ игнорировать наши интересы».

На другой день Чэнтуфу былъ наводненъ войсками. Лу предложилъ Вице-коралю мирнымъ путемъ разрѣшить конфликтъ—послать въ Пекинъ петицію, съ просьбой уступить желанію Сычу-

анцевъ. Глава провинціи обѣщалъ удовлетворить ходатайство, но не выполнилъ своего слова. Снова къ нему обратились съ тѣмъ же предложениемъ. Вице-король опять побѣщалъ и притомъ добавилъ, что если Пекинъ отклонить ходатайство, то онъ вмѣстѣ съ высшими чиновниками выйдетъ въ отставку.

Отвѣта изъ Пекина ждали съ болѣшимъ нетерпѣніемъ. Въ ожиданіи отвѣта пресса и населеніе дѣлались все развязнѣе и смѣлѣе, пользуясь растерянностью властей. Послѣ нѣсколькихъ дней напряженного ожиданія изъ Пекина послѣдовалъ указъ, въ отвѣтъ на петицію Сычуанцевъ. Какъ известно, реєскриптъ регента принесъ категорический отказъ и поразилъ Сычуанцевъ, какъ грамомъ.

Отсюда начало революціоннаго движенія въ различныхъ слояхъ населенія. Стали готовится къ открытой борьбѣ чуть ли не всѣ общественные организаціи, тайныя и явныя, пользуясь удобнымъ моментомъ. Итакъ, единственными виновниками настоящихъ событій, по мнѣнію китайской интеллекціи, являются исключи-
тель представители администрації.

Правительство за послѣднее время не проявляло никакой заботливости, чтобы облегчить участъ населенія, сильно пострадавшаго отъ наводненія, недорода и т. д. На помощь потерпѣвшимъ, какъ это ни странно, вступали благотворители иностранцы, посыпая въ Китай огромныя суммы и массу провіанта.

Пекинъ оставался въ этомъ случаѣ совершенно въ сторонѣ, играя лишь изрѣдка роль распредѣлителя пожертвованій между населеніемъ. Для этого обычно наряжался цѣлый штатъ чиновниковъ, въ результатѣ чего отъ пожертвованій иностранцевъ больше выигрывали чиновники, чѣмъ пострадавшіе.

Маньчжурское правительство совмѣстно съ своими приспѣшниками занималось преслѣдованіемъ своихъ личныхъ выгодъ остальное для нихъ не имѣло значенія. Такъ, напримѣръ, компанія „China Merchant Steam Navigation Co“ бывшая частнымъ предпріятіемъ, благодаря дѣйствіямъ г. Шэнъ, нынѣшняго министра сообщеній и почтъ, очутилась въ такомъ положеніи, что акціонеры ея volens-nolens должны влечь жалкое существование. Всякіе протесты съ ихъ стороны администрація можетъ каждый разъ выдавать за революціонные акты и палагать на виновниковъ соотвѣтствующее наказаніе, вплоть до плахи. Большую часть акцій г. Шэнъ прибралъ къ своимъ рукамъ и пользуется чуть ли не безконтрольно доходами компаніи.

Вотъ другой примѣръ. Китайскій телеграфъ не такъ давно

составлялъ также частное предпріятіе; его отобрали въ казну, причемъ частные предприниматели не получили никакой компенсаціи и должны были отказаться отъ своихъ правъ по настоянію свыше. Самымъ яркимъ примѣромъ несправедливаго отношенія Пекина къ провинціямъ служить фактъ отобранія въ казну желѣзныхъ дорогъ. Населеніе несло послѣднія деньги на сооруженіе дорогъ; если гдѣ не хватало средствъ, брали въ зaimы у иностранцевъ, съ разрѣшеніемъ властей, и вдругъ: „дороги наши, казенные, деньги получите потомъ.“ Какъ по мановенію волшебнаго жезла, на всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогахъ появились дорогіе пекинскіе чиновники чуть ли не съ диктаторскими правами и стали распоряжаться чужимъ добромъ и чужими деньгами, какъ будто это была ихъ собственность. Вложивши въ дороги трудъ и капиталы населеніе осталось совершенно въ сторонѣ; его успокоили одними обѣщаніями. Такой порядокъ, при которомъ интересы населенія забыты, народъ эксплоатируется самымъ безжалостнымъ образомъ, долго не можетъ быть терпимъ. Народный протестъ не избѣженъ, и онъ уже начался. Народнымъ вожакамъ въ настоящее время придется тяжело и трудно, но они должны выполнить свою миссію— положить конецъ разъ навсегда разнузданности маньчжурскаго чиновничества, которое ведетъ страну къ гибели.

Нынѣшнее народное движеніе въ Хубейской и Сычуаньской провинціяхъ, вызванное первоначально чисто экономическими причинами, приняло подъ конецъ антидинастической характеръ. Народъ того мнѣнія,— что съ устраниемъ маньчжурской династіи явится возможность прогрессировать и экономически:—развить свою промышленность и торговлю, безъ всякихъ стѣсненій и произвола со стороны правящихъ классовъ.

Намъ приписываютъ, въ заключеніе заявляютъ представители китайской интеллигенціи, что мы главные враги иностранцевъ, что бывшее боксерское восстаніе устроено китайцами, но не маньчжурами. Въ дѣйствительности— же не китайцы, а маньчжуры занимаются травлей народа противъ иностранцевъ. Боксерскіе беспорядки, какъ это уже установлено документально, подготовили тѣ— же маньчжуры, чтобы отвлечь вниманіе населенія, волновавшагося изъ—за неудачъ Пекина, изъ—за новыхъ налоговъ, вслѣдствіе злосчастной войны съ Японіей.

Возможно, что маньчжуры и на этотъ разъ прибѣгнутъ къ тому— же излюбленному способу, говорять китайцы, чтобы замѣшать въ дѣло революціи иностранцевъ, при помощи послѣднихъ подавить восстаніе и тѣмъ удержать за собою свою выгодную позицію.

„Кризисъ въ Китаѣ съ каждымъ днемъ все усиливается и трудно предугадать, чѣмъ кончится происходящее нынѣ въ Срединной Имперіи революціонное движение; города переходятъ одинъ за другимъ на сторону революціонеровъ, провинціи объявляютъ себя независимыми, и Китайское правительство потеряло надъ ними власть.,,

Такими словами начинается послѣднее донесеніе изъ Пекина, сдѣланное весьма освѣдомленнымъ лицомъ, долгое время живущимъ въ Китаѣ, имѣющимъ всѣ основанія считаться знатокомъ китайскихъ дѣлъ.

Неслыханныя до сего времени требованія предъявляются нынѣ Китайскому правительству. Такъ напримѣръ, Шаньдунскій провинціальный Комитетъ, представилъ трону чрезъ мѣстного губернатора. Сунъ-бао-ци докладъ, состоящей изъ 8 ми пунктовъ, причемъ заявилъ, что если въ 3 дневный срокъ desiderata ихъ не будутъ исполнены, Шаньдунская провинція объявитъ себя независимой. Названный комитетъ выставилъ слѣдующія требованія:

- 1) Правительство не должно заключать иностранныхъ заемовъ для военныхъ нуждъ.
- 2) Оно должно согласиться на всѣ требованія южной арміи, прекративъ немедленно всѣ военные дѣйствія, направленные противъ нея.
- 3) Расположенные въ Шаньдунѣ войска не должны выводиться за предѣлы провинціи.
- 4) Средства провинціи расходуются исключительно на нужды самой провинціи.
- 5) Китай долженъ быть объявленъ республикой, состоящей изъ автономныхъ во внутреннемъ управлениі штатовъ.
- 6) Шаньдунъ получаетъ автономію въ дѣлѣ внутренняго управления и установлениія податей.
- 7) Выработанныя вышеупомянутымъ комитетомъ правила обявляются мѣстными законами, которые могутъ быть измѣняемы лишь съ согласія Шаньдунской провинціи.
- 8) Предназначенные для охраны Шаньдунской провинціи войска должны быть изъяты изъ вѣдѣнія центрального правительства.

Шаньдунскій губернаторъ, познакомившись съ такими невѣроятными требованіями, старался успокоить депутатовъ комитета, заявивъ, что тронъ уже даровалъ конституцію, что конституціонная палата занята въ настоящее время введеніемъ конституціи въ жизнь. Увѣщанія губернатора ни къ чему однако не привели. Замѣтивъ, что депутаты не расходятся, и что дѣло принимаетъ

угрожающій характеръ, Сун-бао-ци представилъ (23 октября) по телеграфу означенныя требованія принцу-регенту. Послѣдній передалъ ихъ на обсужденіе конституціонной палаты. Эта послѣдняя разсмотрѣла претензіи шаньдунцевъ, приняла пункты 3, 4 и 8, оставивъ другіе пункты пока открытыми, такъ какъ признала необходимость предварительно запросить мнѣнія остальныхъ провинціальныхъ совѣщательныхъ комитетовъ. На докладъ, представленный конституціонной палатой по сему предмету трону, послѣдовала высочайшая резолюція: „Поступить согласно обсужденному.“

Ярко выраженный сепаратизмъ провинцій нисколько не долженъ удивлять правительство, которое недавно такъ плачевно пыталось подавить сепаратныя стремленія съчуанцевъ. Нельзя не отмѣтить однако утилитарного характера всѣхъ требованій шаньдунцевъ. Люди будто бы воодушевленные горячей любовью къ отечеству, предлагаютъ федеративную республику, которая должна быть организована приблизительно такъ: все для Шаньдуна и ничего для великаго общаго всѣмъ провинціямъ отечества. Пламенные защитники отечества и патріоты дважды подчеркиваютъ свое требованіе, чтобы шаньдунскія войска отнюдь не выводились за предѣлы провинціи и подчинялись только мѣстнымъ властямъ. При этихъ условіяхъ, при этихъ дѣятеляхъ возможно ли ожидать въ Китаѣ обновленія и мудрыхъ реформъ?

На основаніи достовѣрныхъ источниковъ офиціального характера положеніе въ Пекинѣ въ концѣ октября представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

По мѣрѣ развитія событий китайское правительство все болѣе и болѣе превращается въ какой-то исполнительный органъ конституціонной палаты. Повидимому въ такой тактикѣ оно надѣется найти свое спасеніе отъ революціонеровъ. Палата создана годъ тому назадъ, въ видѣ опыта, для подготовки почвы будущему парламенту. Но теперь она начинаетъ въ силу указовъ 17 го Октября играть роль учредительнаго собранія. Потерявши всякую самостоятельность и достоинство, правительство издаетъ указъ за указомъ, которыми нестепенно лишаетъ себя власти, доходя до того, что специальнymъ указомъ восхваляетъ „за чувство истиннаго патріотизма,, представителей 20 дивизій, отказавшихся выступить противъ революціонеровъ и предъявившихъ послѣ 17 октября дополнительное требованіе о немедленномъ образованіи отвѣтственнаго кабинета. Въ другомъ указѣ отъ 23 Октября правительство заявляетъ, что, склоняясь на просьбу конституціонной палаты, оно разрѣшаетъ сторонникамъ нынѣшней революціонной партіи, согласно

требованіямъ закона, политическую партію, дабы этимъ способствовать разріту талантовъ, которые затѣмъ нашли бы примѣненіе на поприщѣ государственной дѣятельности.”

Междутѣмъ конституціонная палата повидимому рѣшила связать свою судьбу съ утратившимъ свой авторитетъ правительствомъ, при помощи которого она хощетъ немедленно осуществить въ Китаѣ самый либеральный конституціонный строй.

Указъ 17 Октября предоставилъ ей право выработать основные законы новаго строя. Конституціонная палата не теряла времени и уже 20 октября представила на усмотрѣніе трона „19 важнѣйшихъ статей основныхъ конституціонныхъ законовъ Китайской имперіи.” Первая статья гласитъ, что „право на престоль китайской имперіи на вѣчныя времена утверждается за нынѣ царствующей Дайциньской династіей.” За эту статью нынѣшнее правительство отказывается отъ всякой власти и сохраняетъ лишь чисто формальное право, по которому законы, выработанные парламентомъ, подлежать обнародованію отъ имени Императора,. Правительство утвердило выработанные палатой основные законы, существующіе перевернуть весь строй китайского государственного управления, сдѣлать изъ Китая, который съ такимъ трудомъ поддавался нововведеніямъ, весьма либеральную конституціонную монархію.

Чрезвычайно широкій либерализмъ, проникающій основы китайской конституціи, способенъ поставить въ тупикъ любое западно-европейское государство съ представительнымъ образомъ правленія, сложившимся вѣками. Едва ли сами Китайцы изъправящихъ классовъ вѣрятъ въ серьезность и осуществимость опублікованныхъ (законовъ) указовъ. Стремленіе конституціонной палаты преобразовать государственный строй по англійскому образцу несомнѣнно встрѣтить препятствіе въ неподготовленности населенія, въ отсутствії соотвѣтствующихъ традицій, неимѣніи нужныхъ элементовъ. Конституціонная палата не удовольствовавшись простымъ утвержденіемъ со стороны трона новыхъ конституціонныхъ законовъ, но потребовала, чтобы Императоръ принесъ въ храмъ предковъ клятвѣ въ вѣрности конституціи.” Важнѣйшія статьи немедленно были отпечатаны на желтой бумагѣ и обнародованы во всей имперіи.

Того же 21 октября правительство въ отвѣтъ на телеграмму отъ Юань-ши-кайя, въ которой тотъ ссылается на серьезность положенія, просить сложить съ него обязанности предсѣдателя кабинета, издало другой указъ съ напоминаніемъ сановнику о милостяхъ трона, которыми онъ постоянно былъ осыпаемъ.

Указъ выражаетъ надежду, что онъ не откажется отъ новаго

назначенія. Въ виду дошедшихъ до Пекина слуховъ о рѣзни, устроенной правительственными войсками въ китайской части города Ханькоу, правительство взываетъ къ начальникамъ частей арміи, чтобы тѣ объяснили подчиненнымъ истинныя намѣренія правительства и удержали солдатъ отъ актовъ насилия.

Наконецъ пространнымъ указомъ, 21 же Октября, составленномъ въ самомъ принужденномъ тонѣ, съ ссылками на исторические примѣры и политические перевороты, бывшіе въ Европейскихъ Государствахъ, правительство умоляетъ революціонеровъ сложить оружіе, завѣряетъ, что оно прониклось политическимъ слышомъ ведущейся борьбы, сознательно соглашается на отказъ отъ всѣхъ своихъ прерогативъ, соглашается на введеніе самой либеральной конституціи. Въ заключеніе правительство восхваляетъ мудрость Юань-ши-кай за его примирительную по отношенію къ революціонерамъ тактику. Какъ завершеніе своей политики самоотрицанія правительство опубликовало упомянутый выше указъ о своей готовности смотрѣть на революціонеровъ, какъ на будущихъ государственныхъ дѣятелей. Наконецъ, того же числа былъ обнародованъ краткій указъ о выработкѣ избирательныхъ правилъ, о созывѣ парламента. Объясненіе всѣхъ этихъ указовъ пужно искать въ томъ положеніи, которое заняла въ ведущейся нынѣ борьбѣ конституціонная палата. Очутившись между растерявшимся правительствомъ и борющими съ оружиемъ въ рукахъ революціонерами, проникнутая идеей реформаторовъ старой школы, пытавшихся совершить переворотъ еще въ 1898 г., Конституціонная палата рѣшила воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы осуществить на практикѣ планъ Кань-ю-вэя и его партіи. Имѣя дѣло съ страной, охваченной революціонно монархическимъ движениемъ, палата пытается, придавъ своимъ конституціонно монархическимъ принципамъ радикальный характеръ и побуждая покорное ей правительство издавать вышеупомянутые указы, остановить все разгорающуюся революцію и примирить сторонниковъ крайнихъ партій, мечтающихъ о соціальной республикѣ въ Китаѣ (послѣдователи Сунъ-янъ-сэна), съ достигнутымъ уже успѣхомъ, т. е. введеніемъ въ странѣ конституціонно-демократического строя. Къ такимъ же попыткамъ относятся требованія нѣкоторыхъ членовъ конституціонной палаты не допускать займовъ на военные нужды, такъ какъ эти деньги предназначены на истребленіе борющихся за благо родины китайцевъ.

Главный вопросъ создавшагося положенія сводится къ тому, удастся ли конституціонной палатѣ удержаться въ занятой ею позиції.

Крайнія трудности встрѣчаєтъ дѣятельность палаты.

Въ настоящій моментъ между борющимися сторонами лежить глубокая пропасть; конституціоналисты въ Пекинѣ ведутъ чисто бумажную борьбу, а революціонеры съ оружиемъ въ рукахъ фактически усиливаютъ свое положеніе, имѣя возможность диктовать свои условия.

Въ Пекинѣ со вѣнчаній стороны жизнь течетъ по прежнему, хотя несомнѣнно тревога увеличивается. Продолжается выѣздъ изъ города лицъ, опасающихся мятежа маньчжировъ и китайцевъ.

Въ столицу созваны со свѣхъ концовъ старыя дoreформенные войска. Главой Пекинскаго гарнизона, за исключеніемъ гвардіи и войскъ, стоящихъ у лѣтнаго дворца, назначенъ генералъ Цзянъ-жуй-жи, известный своей жестокой расправой съ мятежниками въ Кантонѣ. Среди туземцевъ жителей возникаютъ самые нелѣпые слухи. Служащіе на китайскихъ и датскихъ телеграфахъ заявили, напримѣръ, что прекратятъ работы, если имъ не будетъ дана гарантія, что въ случаѣ безпорядковъ они найдутъ себѣ убѣжище въ дипломатическомъ кварталѣ.

Находящіяся въ Пекинѣ военные силы состоятъ изъ гвардій и изъ воискъ у-вэй-цзо-цзюнь изъ Тунчжоу всего численностью около 19,000 человѣкъ. Въ полицейскихъ отрядахъ разныхъ категорій около 13,000 душъ. Количество солдатъ иностранныхъ отрядовъ въ распоряженіи тамошнихъ миссій не превышаетъ 1,000 человѣкъ.

О послѣдніхъ собраніяхъ конституціонной палаты въ Пекинѣ сообщаютъ, что они происходятъ безъ предсѣдателя, безъ товарищей предсѣдателя и безъ огромнаго большинства своихъ членовъ, разѣжившихся по своихъ провинціальнымъ захолустьямъ.

Такимъ образомъ, если самоупраздняется правительство, то та же участь постигла и палату. Члены ея испугавшись отвѣтственности, уклонились отъ управления государствомъ.

А между тѣмъ, всего недѣлю тому назадъ, наблюдатели пекинской жизни утверждали, что къ палатѣ перешла вся полнота власти. Государственная власть не привлекаетъ теперь никого, даже такого честолюбца, какъ Юань-Ши-кай, которому приказываютъ владѣть и повелѣвать огромнѣйшимъ въ мірѣ государствомъ, но не умѣютъ заставить его выполнить, казалось бы заманчивое приказаніе. Юань-Ши-каю приписываютъ необыкновенно дальновидные иланы; въ его тактикѣ видятъ скрытую хитрость тонкаго дипломата.

Если принять во вниманіе возрастъ этого старца и его многочисленные недуги, то скрѣе допустить можно другое. Юань-Ши-кай точно также, какъ и всѣ чиновники и члены палаты боится

принять на себя отвѣтственность и не желаетъ предпринимать никакихъ активныхъ шаговъ, ни въ сторону правительства, ни въ сторону революціи. Этой тактики придерживается вѣроятно 99 % китайского народа.

Революція дѣлаетъ поразительные успѣхи. Изъ восемнадцати провинцій Китая тринадцать во власти революціонеровъ.

Нужно однако не упускать изъ виду особенностей этой революціи, единственной въ этомъ родѣ. Революція происходитъ безшумно, такъ какъ не встрѣчаетъ сопротивленія, ни со стороны администраціи, ничтожной въ своемъ безсиліи, ни со стороны населенія. Послѣднему рѣшительно нѣтъ основаній сопротивляться революціонерамъ.

Пылкія рѣчи на митингахъ и водруженіе революціоннаго флага — вотъ всѣ новшества революціи. Администрація, судъ, налоги, торговые обычаи, полицейскіе порядки, все остается на тѣхъ же основаніяхъ, причемъ нерѣдко старые чиновники оставляются революціонерами на своихъ мѣстахъ.

Правда, въ употребленіе введены пышные титулы президентовъ, вице-президентовъ. Автономія, конституція, республика у всѣхъ на языкѣ. Но подъ новыми вывесками прячется старое содержимое. Обстановка китайского гражданина, дѣловаго человѣка не измѣнилась ни на одну іоту.

Вотъ отчего изъ вѣнчаний наблюдений жизни Пекина, Мукдена можно вывести заключеніе, что все идетъ по прежнему, ничего не измѣнилось. Такъ оно въ сущности и есть. Страна китайской государственности слишкомъ примитивенъ. Количество государственныхъ учрежденій ничтожно, ихъ функции элементарны.

Упразднить чего либо нѣтъ возможности. Вмѣстѣ съ тѣмъ децентрализація управлениія народомъ привела къ тому, что какъ раньше существованіе Пекинской власти, назойливой и требовательной, считалось въ глазахъ всѣхъ чѣмъ то излишнимъ, такъ теперь самоупраздненіе этой власти никого не беспокоитъ, никому не кажется опаснымъ. Для того, чтобы китайскій народъ ощущилъ необходимость сильной государственной власти, вооруженной грозной военной мощью, нужна опасность извнѣ. Пока иностранцы оставили Китай въ покой изъ высокогуманныхъ соображеній. И вотъ извѣшается объ упраздненіи революціонерами ликиновъ. Эта неуклюжая и вредная система внутреннихъ, таможенъ какъ никакъ доставляла средства въ государственное казначейство. Революціонеры, повидимому, не нуждаются въ этихъ средствахъ. Не слышно ничего о новыхъ налогахъ и пошлинахъ, которыя дали бы сред-

ства на разширяющіяся государственные потребности. И это опять таки понятно. Что будетъ дальше, неизвѣстно, но пока государственный строй подъ властью революціонеровъ упрощается до того состоянія, которое характеризуетъ быть племенъ, обитающихъ гдѣ нибудь внутри Африки или въ Гималайскихъ горахъ.

Вместо государства вводится идилія самоуправляющихся маленькихъ общинъ съ ихъ крохотными нуждами, мизерными ресурсами для удовлетворенія мелкопомѣстныхъ запросовъ нѣсколькихъ тысячъ какихъ то хуторскихъ государствъ.

Интервью одного корреспондента съ докторомъ Сунъ-янъ сеномъ. Корреспондентъ газеты „L'Echo de Tientsin“ пишетъ изъ Нью-Йорка, что послѣ продолжительныхъ розысковъ, въ которыхъ ему помогали сыщики Чикаго, Санъ-Франциско и Нью-Йорка, ему удалось наконецъ найти въ задней комнатѣ одной китайской лавченки въ Pellstreet, хозяинъ которой держится революціоннаго образа мыслей, знаменитаго доктора Сунъ-янъ-сена. Онъ живетъ въ строжайшемъ уединеніи, скрытый непріглядной обстановкой дрянной лавченки. Къ нему допускается всего лишь нѣсколько посвященныхъ. На стѣнахъ занимаемой имъ конорки виднѣются воззванія на китайскомъ языке, революціонное знамя, на столѣ лампочки и трубки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Революція въ Ханъкоу

Непосредственнымъ толчкомъ къ возстанію революціонеровъ въ Ханъкоу (давно подготовлявшемуся и зрѣвшему) послужило слѣдующее обстоятельство, въ которомъ невольно приняла участіе русская полиція.

Въ одной изъ квартиръ въ домѣ Бао-шун-линъ (Маринская улица, на русской концессіи) по неосторожности обитателей произошелъ небольшой взрывъ. Стоявшій на посту полицейскій китаецъ сообщилъ объ этомъ въ русскую полицію и поспѣшившій на мѣсто произшествія полицеймистеръ Сидѣльниковъ обнаружилъ въ квартире массу революціонныхъ прокламаций на китайскомъ языке,

взрывчатыя вещества и нѣсколько заготовленныхъ бомбъ. Оказывается, это была одна изъ консперативныхъ квартиръ революціонеровъ. Часть ихъ успѣла скрыться, но два или три человѣка были захвачены и переданы китайскимъ властямъ. Понятно, что ихъ сейчасъ же казнили. Это было 23 Сентября пр. г., а въ ночь на 24-е сентября въ Вучанѣ взбунтовались солдаты и городъ былъ захваченъ революціонерами. Вице-король, говорятъ, успѣлъ бѣжать на одномъ изъ китайскихъ крейсеровъ. Потомъ долго ходили слухи, что вице-король скрываются въ русскомъ посольствѣ. Слухи эти, впрочемъ, не подтвердились, но китайцы, симпатіи которыхъ всецѣло на сторонѣ революціи, до сихъ поръ косо смотрѣтъ на русскихъ.

Всльдѣ за Вучаномъ въ рукахъ революціонеровъ оказался Ханьянъ затѣмъ и Ханькоу. Ни таможню, ни почты, ни желѣзной дороги революціонеры не трогали. Ими было захвачено лишь все серебро изъ правительстvenныхъ банковъ, бумажныя же деньги тогда же потеряли всякую цѣну.

Противъ попытокъ къ грабежу и поджогамъ революціонеры издали воззванія, объявляющія смертную казнь за всякую такую попытку, и награду за предупрежденіе таковыхъ. Кромѣ того образована была народная милиція для охраны жизни и имущества мирныхъ жителей.

Вслѣствіе этихъ распоряженій всюду царилъ образцовый порядокъ и магазины по прежнему продолжали торговлю.

Правильныя военные дѣйствія начались лишь съ прибытіемъ правительстvenныхъ войскъ и первыя столкновенія у 10-го километра желѣзной дороги были неудачны для имперіалистовъ. Въ одномъ изъ сраженій они были разбиты на-голову и бѣжали, оставивъ въ рукахъ революціонеровъ цѣлый поѣздъ съ аммуниціей, рисомъ и снарядами, два лагеря походныхъ палатокъ, нѣсколько пулеметовъ и пушекъ.

Всѣ китайцы искренно радовались этой побѣдѣ, одержанной революціонерами. Побѣдителей повсюду встрѣчали восторженными возгласами „хао“, а завоеванные трофеи цѣлые два дня переносились куляшками въ Ханькоу. Часть имперскихъ войскъ передалась на сторону революціонеровъ.

Но скоро къ имперіалистамъ прибыли новыя подкрѣпленія съ 6-ю дюймовыми пушками и кромѣ того семь крейсеровъ съ двумя миноносцами. Соединенный огонь сухопутныхъ баттарей и крейсеровъ заставилъ революціонеровъ отступить сначала въ Ханькоу, а затѣмъ въ Ханьянъ. Имперіалисты заняли Ханькоу и стали бомбардировать Ханьянъ и Вучанъ, а тѣ въ свою очередь отвѣ-

чали имъ. Это было самое опасное для концессій время. Бомбы и пули такъ и свистѣли надъ домами и по улицамъ. Въ англійскую концессію попало свыше 60 бомбъ, одна изъ нихъ разорвалась въ оградѣ православной церкви, не причинивъ, впрочемъ, никакого вреда. Нѣсколько бомбъ попало въ квартиру Литвинова, а также въ квартиру Молчанова (рядомъ). На русской концессіи двѣ бомбы попали въ домъ, где квартируетъ Малыгинъ, одна въ крышу квартиры Коссі (бывшая Коклина), одна въ электрическую станцію, двѣ на улицу передъ домомъ Баощунлина. Всѣ эти бомбы пролетали надъ моей квартирой (изъ Хань-яна). Пулямъ же, попадавшимъ въ дома, окна и двери и счету не было: въ концѣ концовъ на ружейныя пули перестали обращать вниманіе; прятались лишь за углы домовъ, засыпавъ издали зловѣщій свистъ бомбы. Перестрѣлка впрочемъ ни къ чему не привела и имперіалисты рѣшились атаковать укрѣпленія революціонеровъ на Ханъянскомъ берегу. При помощи нѣмцевъ они устроили понтонный мостъ чрезъ рѣку Хань въ 50 ли выше Ханькоу и переправились на тотъ берегъ. Здѣсь произошло самое упорное, самое продолжительное (три дня) сраженіе. Имперіалисты, говорятъ, дрались, какъ львы лезли на проломъ черезъ проволочныя загражденія, не смотря на то, что сотнями взлетали на воздухъ отъ подземныхъ минъ, словомъ, показали чудеса храбрости, но все же принуждены были отступить ни съ чѣмъ: революціонеры, хотя и съ болѣшимъ урономъ, удержали за собой всѣ позиціи. Флотъ, между тѣмъ перешель къ революціонерамъ. Но вскорѣ Хань-янъ совершенно неожиданно оказался въ рукахъ имперіалистовъ. Говорятъ, что ранѣе перешедшіе къ революціонерамъ имперскія войска измѣнили имъ и городъ былъ занятъ имперіалистами безъ боя. Далѣе дѣло не подвигнулось ни на шагъ до сего времени, такъ какъ вслѣдъ за паденiemъ Хань-яна было заключено перемиріе, которое длится и до сего времени.

Что чувствовали и дѣлали иностранцы во время сраженій? Сначала всѣмъ казалось довольно жутко. Первые дни три каждую ночь опасались нападенія толпы китайцевъ, а потому женщины и дѣти собирались на ночь всѣ вмѣстѣ (русскія въ домѣ Я. К. Панова на бандѣ), готовые при первомъ тревожномъ сигналѣ сѣсть на пароходъ. Затѣмъ по распоряженію консуловъ большинство женщинъ и дѣтей было отправлено въ Шанхай (изъ русскихъ дамъ не уѣхали; м-амъ Антуфьеву, м-адъ Т-edorова и мад. Николаева—учительница). Мужчины же почти всѣ записались волонтерами, получили оружіе и патроны и несли сторожевую служ-

бу днемъ и ночью, мнѣ лично приходилось не одну ночь стоять на часахъ около электрической станціи или разъѣзжать на велосипедѣ по концессіи въ качествѣ патрульнаго. Заглядывали и на другія сосѣднія концессіи, справлялись, все ли благополучно, получали въ отвѣтъ: „all quiet“ и ѿхали далѣе. Штабъ-квартирою русскихъ волонтеровъ былъ русскій клубъ, гдѣ мы всѣ и спали въ свободные отъ службы часы. Начальникомъ русскихъ волонтеровъ былъ сначала Сѣдельниковъ (полицеймѣстерь), а потомъ М-ръ Фалькъ. Такъ прошло нѣсколько недѣль благополучно. Какъ вдругъ имперіалисткій адмиралъ Са объявилъ, что намѣревается бомбандировать Ву-чанъ, и такъ какъ отвѣтные выстрѣлы изъ Ву-чана могутъ залетать въ концессіи, то предложилъ желающимъ выѣхать. Къ услугамъ русскихъ стоялъ полъ парами пароходъ „Полтава“. Желающихъ нашлось порядочно (въ томъ числѣ всѣ оставшіяся дамы), всѣ они были помѣщены въ первомъ классѣ и отѣхали верстъ на десять отъ Ханькоу внизъ, за семимильный каналъ, гдѣ стояла китайская эскадра.

Въ назначенный день всѣ семь крейсеровъ и двѣ миноноски снялись съ якоря и пошли по направленію къ Ву-чану. Но не отошли они и съ версту, какъ скрытая въ кустахъ вучанскаго берега батарея революціонеровъ стала осыпать ихъ ядрами. Крейсера отвѣчали и съ полчаса длилась ожесточенная перестрѣлка. Съ парохода совершенно ясно были видны всѣ недолеты и перелеты снарядовъ и публика воспользовалась бесплатнымъ зрѣлищемъ, вооружившись биноклями и подзорными трубами. Понятно, что крейсера не рѣшили продолжать свой путь и благополучно вернулись назадъ, на мѣсто прежней стоянки. Стоять день, стоять другой... стоитъ и „Полтава... Но наконецъ „Полтавѣ“ наскучило. Рѣшили, что крейсера совсѣмъ отказались отъ намѣренія подойти къ Ву-чану, и заблагоразсудили вернуться въ Ханькоу. Но тутъ произошло совершенно неожиданное обстоятельство. Едва „Полтава“ приблизилась къ батареямъ, какъ тѣ снова начали палить, на этотъ разъ уже по „Полтавѣ“. Нѣсколько снарядовъ просвистѣло надъ головами публики. Можете себѣ представить поднявшуюся суматоху. Женщины визжали, мужчины попрятались и въ мигъ палуба опустѣла. Пароходъ, конечно, повернулъ назадъ и сталъ на свое мѣсто...

М. Лѣбедевъ.

Изъ китайскихъ газетъ.

4-го ноября. Распоряженiemъ Юань-ши-кай въ пекинскихъ присутственныхъ мѣстахъ чиновники маньчжуры всѣ замѣнены китацами.

Газета Го-фэнъ-ли-бо передаетъ подробности захвата революционерами главного города провинціи Чжэ-цзянъ. Боевая организація революционеровъ состояла всего изъ пяти группъ по пятнадцати человѣкъ въ каждой, изъ которыхъ по пяти человѣкъ вооружены револьверами, остальные десять бомбами, атакимъ образомъ нападавшie не привлекали любопытства толпы, междуѣмъ действовали рѣшительно и быстро. Преградивъ оба выхода изъ дома губернатора, они въ нѣсколько минутъ покончили съ людьми и зажгли зданіе. Это было 24-го Октября.

Ноября 9-го. На общемъ засѣданіи совѣта министровъ и палаты общинъ ставился вопросъ о монархизмѣ, быть ли ему отнынѣ въ Китаѣ. Большинство членовъ во главѣ съ Юань-Ши-Каемъ высказалось противъ монархизма. Вопросъ снять съ очереди, не получивъ опредѣленного решенія.

Съ 3-го Ноября подъ Ханькоу происходятъ ежедневныя сраженія. Революционеры бываютъ сильно. Впрочемъ свѣдѣнія получаемыя изъ разныхъ источниковъ совершенно разнорѣчивы.

Подъ Нанкиномъ, какъ и въ самомъ городѣ происходятъ стычки съ революционерами и когда беруть верхъ правительственные войска, населеніе терпитъ ужасы избиенія и грабежи. Флаги по нѣсколько разъ въ день менятся.

На вчерашнее число предполагали революционеры собраться въ Шанхаѣ для обсужденія совмѣстныхъ способовъ къ прочному овладѣнію Нанкиномъ, и какъ идти потомъ на Пекинъ, чтобы обойти войска или напасть на нихъ съ тыла.

Дай-цинское правительство заявляетъ, что, такъ какъ теперь пополнены фактически неуплачиваются народомъ, то правительство едва ли можетъ имѣть возможность продолжать свои платежи еще хотя одинъ мѣсяцъ. Наличности нѣть. Банкноты правительеннаго банка теряютъ обращеніе.

На запросъ Дай-цинскаго правительства объ иностранномъ займѣ къ четыремъ державамъ, отозвалась согласіемъ лишь одна Германія. Но условія (вѣроятно тяжелыя) еще не выяснены. Ненѣжность иностраннаго займа очевидна.

Вчера въ Калганѣ возмутились знаменныя войска. Была схватка ихъ съ полицией. Есть убитые съ обѣихъ сторонъ. Причины недовольства не выяснены.

Мукденскій губернаторъ, родственникъ царствующаго дома даетъ дружескій совѣтъ Регенту оставить постъ и удалиться изъ Пекина, такъ какъ поддержать династію отъ паденія невозможно.

Ноября 10-го. Изданъ указъ трона, что Юань-ши-кай имѣть право собственной властью поставлять решения по многимъ вопросамъ, безъ доклада Регенту.

Получено извѣстіе изъ Си-ань-фу провинціи Шэнь-си, что по взятіи уже города революционерами, при произошедшихъ беспорядкахъ убиты европейцы; начальникъ почты, учительница и семейство миссіонера, всего восемь человѣкъ, всѣ англичане, миссія сожжена и убито двадцать ученицъ школы миссійской.

Петиція хубейскихъ революционеровъ, состоящая изъ 25 пунктовъ, по мнѣнію Юань-Ши-Кая должна быть подвергнута обсужденію въ соединенномъ собраніи

правительства и народной палаты. Нельзя же отвѣтить согласіемъ на все, не обсудивъ ранѣе трудныхъ и неудобноспонимыхъ обязательствъ.

Въ двѣнадцати верстахъ оть Ханькоу у моста вчера весь день происходило ожесточенное сраженіе, исходъ котораго еще неизвѣстенъ.

Совѣтъ министровъ находить благовременнымъ установить однообразіе прилички волосъ въ войскахъ, чтобы знаменныя войска не отличались оть революціонеровъ. Что же касается свободныхъ гражданъ и торговцевъ, то имъ предоставить право поступать какъ хотятъ, т. е. отрѣзывать себѣ косы или нѣтъ. Этю мѣрою хотятъ еще подѣстствовать на иностранцевъ, чтобы не казаться въ глазахъ ихъ отсталыми. Примѣръ долженъ подать Регентъ, но его мнѣніе еще не опубликовано.

Въ провинціи Шань-си магометане не довольные расправою сть ними знаменыхъ войскъ, возстали желая присоединиться къ революціонерамъ.

Получены правительствомъ снаряды и патроны, купленныя въ большомъ количествѣ въ Японіи.

Правительственный банкъ въ Мукденѣ перешолъ къ революціонерамъ. Объявлено, что только тѣ банкноты считать дѣйствительными, на коихъ будутъ штемпеля новой администраціи банка.

Какъ извѣстно, съ самаго начала волненій въ Китаѣ, большая гостинница на посольской улицѣ въ Пекинѣ (гостинница спальнихъ вагоновъ) переполнена богатыми китайцами. Деньги за постой получены впередъ за нѣсколько мѣсяцевъ, тѣ нѣкоторыми номера сняты на два года съ ручательствомъ платить во всякомъ случаѣ условленную плату. Теперь скученность такая, что заняты даже всѣ подвалы. Отъ тѣсноты и стѣсненія въ выходахъ на улицу мистіе вынуждены добровольно покинуть это убѣжище. На ихъ мѣста найдутся другіе плательщики. Хорошій заработокъ обществу спальныхъ вагоновъ.

Со вѣрашняго дня по Посольской улицѣ воспрещено проѣзжать телѣгамъ съ багажемъ. Для провоза чего-либо необходимо имѣть каждый разъ особое разрѣшеніе. Этой мѣрой думаютъ достигнуть порядка и предупредить наводненіе европейскаго квартала пришлымъ народомъ и вообще чернью.

24-го Ноября. Манифестъ отъ имени вдовствующей императрицы выясняетъ тревожное положеніе вещей, когда всеобщее недовольство народа выразилось въ поголовныхъ восстаніяхъ по провинціямъ и нѣть надежды на умиротвореніе страны при возвращеніи къ прежнему режиму. Императоръ ребенокъ шести лѣтъ, ему нужно учиться, княземъ Регентомъ всѣ недовольны, да и самая форма регентскаго правленія неполезна для государства и рѣдко встрѣчается въ исторіи иностраннѣхъ государствъ. Къ тому же самъ Регентъ просить обѣ отставкѣ. Итакъ для умиротворенія страны и процвѣтанія иностранной торговли въ Китаѣ, князь Цзай-Чунь освобождается отъ должности регента имперіи. Высшее руководство дѣлами государства ввѣряется Совѣту Министровъ во главѣ съ Юань-ши-каемъ, законы страны должны вырабатываться въ Народной палатѣ и вообще режимъ конституціонный долженъ быть проведенъ до конца. Бывшему регенту оставляется его прежній титулъ и назначается пожизненная рента по пяти тысячѣ лянъ серебра въ годъ.

При посредничествѣ англійскаго консула въ Ханькоу революціонеры начали переговоры съ правительствомъ. Предъявлено иять пунктовъ. Перемиріе заключено на нѣсколько дней, на время переговоровъ.

Въ Ляоянѣ начались беспорядки и вспышки возстанія, задержано нѣсколько

агитаторовъ, были стычки съ полиціей. Японцы заявили, что примутъ строгія мѣры противъ беспорядковъ и особенно разбойничихъ ватагъ, по крайней мѣрѣ въ полосѣ желѣзной дороги.

Вчерашия газеты передаютъ слухъ, еще не проѣренный, что будто бы эксѣ-далайлама набралъ пять тысячъ солдатъ изъ монголь и получивъ подкрѣпленіе отъ Россіи (въ количествѣ двухъ съ половиною тысячъ солдатъ) занять Ургу. Китайскіе чиновники тотъчасъ удалились. Тибетъ и Санъ-синъ также объявлены восставшими. Вліяніе тамъ дайцинскаго правительства прекратилось.

Нанькинъ занятъ революціонерами 19-го Ноября. Власти бѣжали.

30-го Ноября. Очевидцы посѣтившие домъ бывшаго Регента, говорятъ, что послѣ отреченія отъ должности онъ ни гдѣ не показывается. Аппартаменты его (приемныя залы) опечатаны. Есть слухъ что онъ, на дняхъ оставляетъ Пекинъ.

На учредительномъ собраніи республиканцы устроили аваліи главному вожаку восстанія Хуанъ-Сину. Онъ же сказалъ имъ рѣчь, въ которой выяснилъ настоящее положеніе дѣла, призвавъ всѣхъ къ пожертвованію на продолженіе дѣла. Въ этотъ день всего собрано присутствующими въ своей средѣ около шестидесяти тысячъ ланъ на военные издержки.

1—Декабря. Въ Ханькоу прибыли делегаты мирныхъ переговоровъ съ революціонерами: Танъ-шао-и, Янъ-ду и другіе. Переговоры начались съ обсужденія двѣнадцати пунктовъ, въ числѣ коихъ есть и неудобопріемлимые. Но делегаты льстятъ себя надеждою на возможность примиренія.

Изъ провинціи Сы-чuanъ получено сообщеніе о томъ, что возмутившейся чернью убито нѣсколько европейцевъ и сожжены зданія нѣкоторыхъ миссій.

Въ правящихъ сферахъ Пекина удивляются возрастающему вліянію Юань-ши-каю. Лица близко стоящіе къ браздамъ правленія увѣряютъ, что ни Государственный Совѣтъ, ни консультационная палата теперь ровно ничего не значать: всѣ дѣла решаются имъ однимъ, который по своимъ полномочіямъ и проявленію власти ничемъ не отличается отъ императора. Правда, государственная печать хранится у вдовствующей государыни и есть два чиновника, на обязанности коихъ лежитъ прикладываніе печати къ бумагамъ, но распоряженіе, о томъ какимъ именно бумагамъ должно прикладывать печать, также принадлежитъ Юань-ши-каю.

Общепризнанный европейскій календарь по слухамъ не можетъ быть введенъ въ Китаѣ въ слѣдующемъ году, предположеніе о принятіи его отсрочивается до 1913 года т. е. пятаго года нынѣшняго царствованія.

(Го-фэнъ-жи-бао.)

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской духовной Миссии въ Китаѣ, Пекинъ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманнаго) издан Р. К. 190 8 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ	3—
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. —50	
3) Адресная Книжка русскихъ лицъ и учрежденій, находящихся въ пре- дѣлахъ собственнаго Китая (исключая Маньчжурію) 1905 г.	—20
4) Описаніе Пекина. Іакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г.	1—
5) Кое-что о Китайской банковской системѣ Перев. В. Шаренбергъ . .	—30
6) Грамматика китайскаго языка сочиненіе монаха Іакинѣа. Первое изданіе этой грамматики литографированное давно распродано и составляетъ большую рѣдкость	1—50
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архи- мандриста Амфилохія (Лутовинова) изд. 1898 г.	1—15
8) Краткая Китайская Грамматика Іеромонаха Исаїи, изд.третье 1906 г. 1—	
9) Описаніе китайскихъ праздниковъ	—20
10) Извлеченіе изъ китайской книги Шень-ву-цзи іеромонаха Палладія. —50	
11) Переездъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г. первое изданіе 1907 г.	—50
12) Записи обѣ Албазинцахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г. —25	
13) Инструкція Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ изд. 1906 г.	—20
14) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г.	—20
15) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго) съ рисун. 1908 г.	1—
16) Международный стѣнной Календарь на 1912 г. Китайско-Англійско- Русскій	1—
17) Тай-шань и могила Конфуція 1908 г. В. Н. Шаренбергъ. ц	—10
18) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго (въ первый разъ изданное) 1906 г.	—50
19) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ, трудъ Іакинфа 1844 г. первое изданіе 1906 года.	1—
20) „Сань-Цзы-Цзинь“ или Троесловіе съ китайскимъ текстомъ. Пере- водъ монаха Іакинфа.	1—
21) Китайско-Русскій Словарь 2 тома безъ пересылки.	40—
22) Карманній китайско-русскій словарь составленный Епископомъ Иннокентіемъ, заключаетъ въ себѣ 336 стран. текста и 135 стран. ука- зателя къ нему. Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 коп.	2—50
23) Французскія Миссіи въ Китаѣ. переводъ Г. М. Васильева.	1—50
24) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссіи 1, 2, 3, и 4томы по	2—
25) Статистическое описаніе Китайской Имперіи	3—
26) Нагорная бесѣда Спасителя.	—30
27) Жизнеописаніе Будды	—50
28) Толковая Біблія Книги: Бытія, Исходъ, Левіть томъ. I.	2—
29) Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа съ комментаріями. Евангеліе отъ Матея и Марка. томъ I.	2—

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ—Пристань при Благовѣщенской церкви, и
въ Петербургѣ—Воронежская 110.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1912-МѢ ГОДУ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛъ

„Миссионерский Сборникъ“⁶⁶

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссионерскимъ Совѣтомъ
(XXII-й (22) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссионерский Сборникъ“ имѣть своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистического и мистического направлений и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала „Миссионерский Сборникъ“. Послѣдній, объединяя лучшія рабочія силы по специальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссионерский Сборникъ“ въ 1912 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (офиціальный)

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣданія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленными противъ нихъ.—Научно-литературные статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библіографическая замѣтка о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссионерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссионеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссионерскихъ библіотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные материалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальная извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссионеровъ и общихъ миссионерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальная извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по частіи противосектантской и противо-раскольнической миссіи, имѣющія практическій интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссионеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событияхъ въ жизни раскола и сектантства въ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было одобрено и одобрено представителями миссионерного дѣла на третьемъ Всероссійскомъ Съездѣ миссионеровъ въ г. Казани (1897 г.) Съездъ рекомендовалъ „Миссионерский Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія, благочинническія и противосектантскія церковно-приходскія библіотеки. А IV-й Всероссійской Миссионерской Съездъ постановилъ рекомендовать журналъ „Миссіон. Сборникъ“ съ его изданіями *всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи* („См. Церк. Вѣд.“ № 36, 39 1908 г.; „Миссіон. Сбор.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссионерский Сборникъ“, признанный двумя Съездами специалистовъ миссионеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православного приходского духовенства и всѣхъ тружениковъ съятаго миссионерского дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1912 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1912 году: Арх. Неофитъ (Слѣдниковъ), Епископъ Сумск. Феодоръ іером. Веніаминъ (проф. СП. Д. А.); о. Дм. Александровъ, прот. П. И. Алфеевъ, о. С. Богдановичъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Водягинъ, о. Воловей, о. Гр. Дрибинацъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, М. А. Кальневъ, И. С. Козловъ, Л. З. Кунцевичъ, А. Куляшевъ, о. А. Львовъ, А. А. Никольскій, прот. Ст. Остроумовъ, Н. И. Остроумовъ, прот. Г. Полянскій, Д. И. Скворцовъ, Вс. Ф. Смирновъ, Н. В. Смирянинъ, И. П. Строевъ, о. Д. Холоповъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, и др.

Въ 1912-мъ году Редакція, продолжая печатать имѣющее въ настоящее время животрепещущій интересъ: „Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія“ прот. П. И. Алфеева, изслѣдованіе А. Никольскаго „Л. Толстой и русская интеллигенція въ ея погонѣ за кумирами“ и статьи по расколо-сектантству лучшихъ представителей Правосл. миссіи, обратить особенное вниманіе на мистическое сектантство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русского общества. При этомъ, заблужденія невѣрія и расколосектантства будутъ выясняться по преимуществу путемъ раскрытия положительной истины Евангелия и Православія.

„Міссіонерскій Сборникъ“ выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ дасть въ годъ под-

писчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе **3 рубля.**

Изъ отзывовъ о журнале печати:

1) „Я желалъ бы обратить,—пишетъ міссіонеръ о. Д. Александровъ,—вниманіе духовенства на весьма цѣнныя по своему содержанію, журналъ „Рязанскій Міссіонерскій Сборникъ“. Въ этомъ журналѣ вы найдете цѣнныя статьи и по расколу, и по сектантству, найдете отвѣтъ и на современные запросы невѣрія. Рекомендуемъ духовенству „Міссіонерскій Сборникъ“ противопоставить той литературѣ, которая наводняетъ нынѣ села и деревни и черезъ которую наши враги стараются подорвать вѣру въ простомъ народѣ“ (Тамб. Е. Вѣд. № 1 за 1909 г.).

2) „Съ полнымъ удовольствіемъ,—говорить Синодальный органъ “Церк. Вѣд.“, слѣдуетъ отмѣтить что, не смотря на скромныя средства и силы, Редакція „Міссіон. Сборника“ даетъ живой и интересный материалъ „(1910 г. № 16—17).“

3) „Редакція „Міссіон. Сборника“,—говорить тотъ же органъ,—продолжаетъ настойчиво будить мысль и совѣсть нашего рядового духовенства и призываѣтъ его къ живой пастырской дѣятельности“... (Тамъ же № 41, стр. 1757).

4) Редакція ежемѣсячного журнала „Міссіон. Сборникъ“, издаваемаго уже 20-й годъ Рязан. Епарх. Мис. Совѣтомъ,—говорить „Москов. Вѣдом.“,—скромно дѣлаетъ свое полезное дѣло и, издавая помимо журнала отдѣльныя общедоступныя брошюры по вопросамъ Церкви и вѣры, вносить свѣтъ истины въ темныя народные массы“ (1910 г., № 246).

Адресъ: Рязань, Редакція „Міссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумовъ.

Э-И ГОДЪ ИЗДАНІЯ.Э-И ГОДЪ ИЗДАНІЯ.**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**

НА 1911 Г.

на издающійся Въ Харбинѣ (Маньчжурія) журналъ
Общества Русскихъ Оріенталистовъ

ВѢСТНИКЪ АЗІИ

„ВѢСТНИКЪ АЗІИ“ независимый органъ, издающійся въ Харбинѣ Обществомъ Русскихъ Оріенталистовъ; онъ ставить своей задачей посильное всестороннее изученіе народовъ и странъ Дальнаго Востока, а также освѣщеніе вопросовъ, содѣйствующихъ развитію культурнаго взаимообщенія и сближенія съ народами Дальнаго Востока.

Дальний Востокъ переживаетъ нынѣ эпоху коренной ломки древнихъ устоевъ, созданіе новыхъ формъ жизни. Это обстоятельство понуждаетъ европейскіе народы съ особенной чуткостью относиться къ каждому новому штриху современной общественно-политической жизни Востока, чтобы своевременно быть подготовленнымъ ко всѣмъ неожиданностямъ, какія можетъ выдвинуть пробуждающійся Востокъ.

„ВѢСТНИКЪ АЗІИ“, ставя себѣ вышеуказанныя задачи, стремиться къ объективному освѣщенію вопросовъ и запросовъ Дальнаго Востока.

Въ 1911 году журналъ выйдетъ въ количествѣ **ПЯТИ** книжекъ, около тринадцати печатныхъ листовъ въ каждой.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На годъ съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи **8** руб.

На полгода (три книжки) **пять** рублей.

Заявленія о подписаніи и объявленахъ направляются по адресу:
Харбинъ, Общество Русскихъ Оріенталистовъ.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Открыта подписка на 1912 годъ на газету

„ЖИЗНЬ АЛТАЯ“.

Газета выходитъ въ г. БАРНАУЛЪ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, по слѣдующей программѣ:

Телеграммы Петербургскаго Телеграфнаго Агентства. Передовыя статьи. Обзоръ печати. Газетныя новости. Фельетонъ. Жизнь Алтая (корреспонденціи и изъ газетъ). Хроника города и уѣзда. Торговля, промышленность и сельское хозяйство. Почтовый ящикъ. Справочный отдѣлъ. Судебная хроника. Смѣсь. Объявленія.

Редакція газеты, стремясь къ возможно полному освѣдомленію читателей съ явленіями русской и иностранной жизни, главной своей задачей ставить разработку и освѣщеніе мѣстныхъ и обще-сибирскихъ вопросовъ и нуждъ. Газета будетъ отзываться на общественные настроенія и выдающіяся события литературы и искусства.

Вопросамъ мѣстной торговли, промышленности и сельскаго хозяйства посвященъ специальный отдѣлъ.

Въ С. Петербургѣ, Томскѣ, Семипалатинскѣ, Бійскѣ, а также во многихъ пунктахъ Алтайскаго округа газета имѣеть собственныхъ корреспондентовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ дост. и перес---5 руб., на полгода---3 руб., на мѣсяцъ---50 коп. Отдельный номеръ---3 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: впереди текста---15 коп. за строчку, позади---10 коп.
Для Европейской Россіи вдвое дороже.

Подписка и объявленія принимаются въ Барнаулѣ: въ конторѣ при типографіи „АЛТАЙСКОЕ ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО“.

Телефонъ № 19.

Уголъ Пушкинской ул. и Демидовской площади.

Издатель В. М. Вершининъ. Редакторъ А. И. Шалошниковъ.

Открыта подписка
на журналъ
„Китайскій Благовѣстникъ“,
органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,
на 1912 годъ.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной
Миссіи въ г. Пекинѣ, 2), С-Петербургѣ на подворье
Миссіи—Воронежская 10 и 3) Въ г. Харбинѣ-при-
стань при Благовѣщенской церкви Миссіи.

Тамъ же можно пріобрѣтать и другія изданія
Миссіи.

СОДЕРЖАНИЕ.

Построеніе храма	1.
Отчетъ о состояніи Пекинской Духовной Миссіи за 1911 годъ	4.
Инокина Манеева	9.
Богоборцы Ясной Поляны	12.
Обозрѣніе революціи въ Китаѣ	13.
Корреспонденція	24.
Изъ китайскихъ газетъ	28.
Объявленія	36.

Редакторъ Архимандритъ
Аврамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.
1912.